

18+

ИЛЬЯ ЦАРЁВ

Записки психа

Илья Царёв

Записки психа

<https://litres.ru/74428268>

ISBN 9785007067676

Аннотация

В этой книге собраны все мои рассказы и стихи разных лет, которые погружают читателя в разные миры и эмоциональные состояния. Здесь я делюсь своими мыслями и переживаниями, создавая яркие образы и ситуации. Книга будет интересна любителям философской прозы и авангардной поэзии, желающим разнообразить своё чтение и погрузиться в удивительный мир литературного искусства. Часть текста была опубликована в книге «Страна тупых. DumbLand».

Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

DICK NELCH	7
in the shadow	25
Отстранение	43
Губчатый мир	59
Искусство воина	73
Кислотный сад	78
На море. На диком пляже	87
Непростое знакомство	95
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Записки психа

Илья Царёв

Иллюстратор Илья Сергеевич Царев

© Илья Царёв, 2026

© Илья Сергеевич Царев, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0070-6767-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Я посвящаю эту книгу Эразму Роттердамскому,
с которого, все началось, а также всем оставшимся в
этом

уходящем мире художникам и поэтам;

Так же, я посвящаю ее свободе и истине и всем, кто
ее ищет и за нее борется;

Наконец, я посвящаю ее Предкам, Героям в том
смысле, в
каком понималось это слово в античные времена, и
душам
Великих Умерших.

DICK NELCH

Приветствую вас! Я DICK NELCH. Сегодня особенный день, словно солнце впервые взошло после долгой зимней ночи. Этот час, этот миг — всё принадлежит мне. Я чувствую, как воздух вокруг наполнен предвкушением, как каждый вдох становится глубже, а каждый шаг — увереннее. Сегодня я готов встретить всё, что принесёт этот день, с открытым сердцем и ясным умом.

Каждый год, каждый месяц и каждый день начинается с имени, которое звучит как мелодия, уносящая в мир, где реальность переплетается с фантазией, — DICK NELCH. Это имя, словно таинственный ключ, открывает двери в загадочный мир, где всё подчинено своим законам и правилам.

И если мы углубимся в происхождение этого имени и фамилии, то обнаружим, что слово DICK своими корнями уходит глубоко в землю русского жаргонного синтаксиса. Оно возникло из слова, которое, словно волшебное заклинание, вызывает теплоту в сердцах всех, кто знаком с миром проверенных времен, потрёпанных жизнью рокеров. Это слово — не просто набор букв, а символ целой эпохи, наполненной страстью, бунтарством и музыкой, которая звучала как голос самого сердца. Это слово — DICKий. Оно словно магическое заклинание, произнося которое, люди ощущают особую атмосферу.

Кто-то произносит это слово с гордостью, кто-то с насмешкой, а кто-то просто потому, что оно звучит необычно и запоминается. И каждый раз, когда звучит это слово, оно вызывает бурю эмоций и воспоминаний.

Ибо DISКИЙ! — говорят люди, поднимая кверху указательный палец, указывая на обособленность данного выражения, в мутном ряду выражений, предложений и слов, не поддающихся какой-то общей логике и общим критериям, принятом в некоем кругу некоего общества, и это общество, уж точно не акционерное, и уж точно без какой бы то ни было ответственности.

DISКИЙ — это не просто слово, это символ свободы, независимости и бунтарства. Это слово, которое говорит о том, что можно быть собой, не оглядываясь на мнение окружающих. Это слово, которое напоминает нам о том, что в жизни всегда есть место для творчества, фантазии и экспериментов.

И вот, каждый день начинается с этого имени — DISK NELCH. Оно звучит как вызов, как приглашение к приключениям и открытиям. Оно напоминает нам о том, что жизнь — это не просто череда дней, а удивительное путешествие, полное неожиданностей и сюрпризов.

Если заглянуть чуть глубже, то можно увидеть огромный, невероятно тяжёлый камень, который лежит на плечах каждого человека, живущего чуть западнее, по левую руку, от Западной Сибири. Этот камень давит на плечи с самого дет-

ства, не давая вдохнуть полной грудью. Каждый день мы пытаемся приподнять его, сдвинуть с мёртвой точки, но камень остаётся на месте.

У кого-то это получается путём нелёгких физических усилий, а кто-то преодолевает его тяжесть силой мысли. Но в большинстве случаев мы так и остаёмся под его массивной, всепоглощающей тенью. Этот камень давит на нас, не давая подняться, выйти из-под его гнёта и почувствовать свободу.

Камень этот символизирует груз ответственности, который мы несём на своих плечах. Это может быть груз прошлого, страх перед будущим, неуверенность в себе или чувство вины. Мы пытаемся избавиться от него, но он остаётся с нами, как напоминание о том, что мы не идеальны.

Однако, несмотря на тяжесть камня, мы всё же можем найти в себе силы, чтобы приподнять его хотя бы на мгновение. Мы можем почувствовать, как воздух становится свободнее, как солнце начинает светить ярче. Мы можем ощутить лёгкость и радость, которые приходят с освобождением от груза.

Если всё же попытаться поднять этот камень, то станет очевидно, что слово NELCH пропитано американизмами настолько, что становится немного стыдно за ту звёздно-полосатую твёрдолобость, которой мы себя окружили. Это не просто заимствования, а целые пласты культуры, которые проникают в нашу жизнь, формируя миропонимание и уклад, которые кажутся общими, но на самом деле таковыми

не являются.

А если написать это слово красной помадой на зеркале? Не обычной, а яркой, как кровь, которая пульсирует в венах, напоминая о жизни и её мимолётности. Потом взять это зеркало и уехать куда-нибудь, в одну из тихих российских деревень. Найти укромное место, где ни один звук не нарушит безмолвие, и положить зеркало на землю. Оно будет лежать там, как зеркало судьбы, ожидая своего часа.

Дождаться глубокой ночи, когда мир погрузится в тишину, и только звёзды будут мерцать в небе, как тысячи далёких свечей. Они будут гореть, словно вглядываясь в землю, словно пытаюсь найти ответы на свои вечные вопросы. И вот, когда наконец наступит этот момент, медленно подойти, стараясь не нарушить хрупкую тишину. Осторожно взять зеркало в руки и поднести его к лицу.

Что вы увидите? Возможно, ваше сердце ёкнет, когда в отражении начнут проявляться звёзды. Они будут сиять ярче, чем когда-либо, словно пытаюсь прорваться сквозь поверхность стекла и сказать вам что-то важное. В этом отражении может открыться нечто большее, чем просто ночное небо. Возможно, это будет окно в другой мир, где тайны и загадки переплетаются, как нити в паутине.

Может быть, в этом зеркале таится загадка, которую вам предстоит разгадать. И тогда, возможно, всё станет ясно. Вы поймёте, что жизнь — это не просто череда дней и ночей, а бесконечное путешествие, полное открытий и чудес. И каж-

дый раз, глядя в зеркало, вы будете видеть не просто отражение, а целую вселенную, полную тайн и загадок, которые только вам предстоит разгадать.

Ну так вот, не будем терять нить повествования, а то клубок может окончательно запутаться.

D.N. родился с амнезией. Это означало, что он не помнил ничего из своей жизни. Вернее, он ощущал, будто что-то помнит, но не мог уловить, что именно. Это было похоже на ускользающий сон, который невозможно поймать за хвост.

Иногда D.N. пытался зафиксировать свои обрывочные воспоминания на бумаге. Он писал, надеясь, что слова помогут ему удержать ускользающие образы. Но чаще всего эти попытки заканчивались лишь бессмысленными каракулями.

Его жизнь превратилась в бесконечный поиск самого себя. Он бродил по улицам, слушал разговоры людей, смотрел на их лица, но всё это оставалось лишь набором звуков и картинок, не связанных между собой. Иногда ему казалось, что он вот-вот вспомнит что-то важное, но это чувство быстро исчезало, оставляя лишь чувство пустоты и недоумения.

Но, дело даже не в этом, а дело в том, что D.N. был фаллосом. Да, да, не удивляйтесь, он был самым, что ни на есть толстым фаллосом, и работа у него была соответствующая; стоять голым, возле, наполовину русского, наполовину французско борделя, чья принадлежность к Франции измерялась лишь названием, «мадам Матузина». Он исполнял роль своеобразной рекламы, привлекал в это злачное место

таких же, как он романтиков.

У него за душой не было ничего, кроме этой работы. В прошлом он, вероятно, пробовал себя в разных местах, но ни одно из них не оставило следа. Его трудовая биография была столь короткой, что даже воспоминания о ней едва теплились в его сознании. Он был настоящим трудоголиком, который отдавался работе с полной самоотдачей. Его дни проходили в бесконечных заботах, а ночи — в тревожных раздумьях.

В редкие моменты, когда работодатели позволяли ему передохнуть, он выходил на улицы города. В эти часы он чувствовал себя свободным. Он словно сбрасывал с себя все оковы и становился частью чего-то большего. Он был частью этого огромного, живого организма, который пульсировал и дышал рядом с ним. В такие моменты он мог просто идти, не думая ни о чем, и наслаждаться каждым шагом.

D.N. гулял по улицам города, абсолютно голый. Это не было ни протестом, ни вызовом обществу. Это было его естественное состояние. Его тело, покрытое шрамами, татуировками и рубцами, было историей его жизни. Лысина и темно-бордовое лицо придавали ему суровый и даже пугающий вид. Но он не стеснялся этого. Его внешность была отражением его судьбы, его истории.

Однако не все принимали его таким, какой он есть. Иногда кто-то указывал на его природные несовершенства с неприкрытой агрессией и цинизмом. Но D.N. не обижался.

Он лишь улыбался своей широкой, почти детской улыбкой и отвечал остроумными шутками. Его слова, словно стрелы, пробивали любую агрессию, заставляя обидчиков смеяться вместе с ним.

Одним из его любимых выражений было: «В каждой большой семье свой урод». Эти слова он произносил с лёгкой усмешкой, словно подшучивая над чем-то знакомым и понятным каждому. Иногда он добавлял: «Какая семья, такой и урод!» Эти фразы звучали как древняя мудрость, которую передавали из поколения в поколение.

Многие уважали его за эту откровенность и честность. В мире, где люди часто старались казаться лучше, чем есть на самом деле, его слова звучали как глоток свежего воздуха. Он не скрывал своих мыслей и чувств, и это вызывало у окружающих смешанные чувства — от восхищения до лёгкого раздражения.

Но на остальных он не обращал внимания. Его взгляд скользил мимо, словно он был занят чем-то более важным. Возможно, он просто устал от пустых разговоров и лицемерия, которые окружали его каждый день. Или же он знал, что его слова найдут отклик только у тех, кто действительно готов услышать правду.

Ноги D.N. были необычайно волосатыми, словно густая шерсть, покрывающая крупные яйца. Это придавало им странный, неуклюжий вид, особенно издалека, когда они казались массивными и нелепыми. Его походка была медлен-

ной и неуверенной, а движения — несколько скованными, что иногда вызывало у окружающих легкую улыбку или даже сочувствие. В его внешности было что-то комичное, как будто природа решила пошутить над ним, надев на него огромные, мохнатые ноги. Но стоило лишь внимательнее присмотреться к D.N., как становилось ясно, что кроме этой особенности он ничем не отличался от других людей. В его глазах читалась обычная человеческая грусть и надежда, а в движениях — легкая неуверенность, присущая каждому из нас.

Да и, к слову, этот D.N. был не просто умным малым, а настоящим гением своего дела. Его большая, темно-бордовая голова, словно вмещала в себя весь мир, и благодаря этому он умудрялся успевать везде и всюду. По своей природе он был человеком, который обожал исследовать тайные уголки и находить в них что-то новое. Но больше всего ему нравилось выбираться из этих «дырок» — словно он был маленьким исследователем, который наконец-то нашел выход из лабиринта.

Однако, несмотря на свою смекалку и любопытство, D.N. всегда знал, что его попытки проникнуть в самые укромные места и выбраться из них будут сопровождаться немалыми трудностями. Он редко решался на такие авантюры, но когда все же решался, то каждый раз это было настоящим испытанием. Его тело покрывалось синяками и глубокими царапинами, но это только добавляло ему шарма и очарования в глазах тех, кто знал его историю.

В его характере была ещё одна черта, возможно, унаследованная от предков. Он до ужаса не любил привязываться к чьим-либо мнениям, особенно если это были взгляды большинства. Ему претила сама идея быть как все, следовать за толпой, словно бездушная тень. Его внутренний мир был словно маяк, освещающий путь сквозь бурю общественно-го мнения, и он всегда стремился найти свой собственный, уникальный путь, свою истину. Даже если это приводило к конфликтам, недопониманию и неприятию со стороны окружающих, он не отступал. Его бунтарский дух, как огонь, не позволял ему подчиняться общепринятым нормам и правилам, которые казались ему оковами, сковывающими свободу. В этом он напоминал своего отца, человека, который тоже не боялся идти против течения, несмотря на все преграды и трудности, встречавшиеся на его пути. Их схожесть была не просто в поступках, но и в глубине души, в стремлении к свободе и правде, несмотря на все вызовы и опасности.

Однажды в обществе произошёл странный, но увлекательный феномен: в моду вошли латексные костюмы. Они были разнообразными по цвету и стилю, и даже малиновые модели привлекали внимание. Люди надевали эти необычные наряды, чтобы выделиться и подчеркнуть свою индивидуальность. Но среди всего этого разнообразия был один человек, который не поддался общей тенденции.

Этот человек, был наш герой, и он был сам по себе. Он не обращал внимания на моду и не следовал за толпой. Его

не интересовали ни яркие цвета, ни необычные фасоны. Он продолжал ходить голышом, не боясь осуждения или непонимания. В его поступке было что-то бунтарское и свободолюбивое.

Другие люди, увидев его, останавливались и смотрели с удивлением. Некоторые даже пытались его остановить, но он не обращал на это внимания. Он шёл своей дорогой, уверенный в своём выборе и не зависящий от мнения окружающих.

Возможно, в этом и была его сила — в том, что он оставался верным себе, несмотря на все изменения и тенденции. Он напоминал о том, что каждый человек имеет право быть собой, даже если это не соответствует общепринятым нормам и стандартам.

Вот таким он и был, наш D.N. — по-настоящему уникальный.

Общество, в котором жил D.N., было насквозь пропитано духом времени и отражало все его пороки и странности. Это было типичное общество, которое мы ещё можем наблюдать в XXX фильмах, где каждая деталь, каждый жест и каждое слово пропитаны определённой атмосферой. В этом мире не было места для глубоких чувств и искренних эмоций, всё подчинялось одному закону — закону зелёного вазелина.

Этот удивительный продукт стал единственной ценностью, которую признавало и почитало общество. На коробочках с вазелином можно было увидеть изображения мёртвых лидеров, вожаков и главных идейных покровителей. Чем

больше у человека было вазелина, тем мощнее и увереннее он выглядел в глазах окружающих. Его уважали и почитали, но не за заслуги, а за вазелиновые богатства.

В таком вазелиновом обществе, где зелёный вазелин был ценнейшим сырьём, каждый житель стремился к тому, чтобы подмазать как можно больше своих близких и знакомых. Это было своего рода искусством, которое каждый практиковал с разной степенью мастерства. Подмазывали без повода, иногда просто так, иногда по дружбе, иногда из-за любви, а иногда и из-за ненависти. Порой это происходило из-за всепоглощающей алчности, которая охватывала каждого, кто жил в этом мире.

И, как ни странно, всех это устраивало. В этом обществе, где каждый был готов подмазать другого, не было места для искренности и честности. Но именно это и делало его таким уникальным и неповторимым. В нём царила атмосфера постоянной борьбы за вазелин, за признание и уважение. И каждый житель этого общества знал, что только через подмазывание можно добиться успеха и признания.

Однако нет, не всех, и такой уклад вещей совершенно не устраивал нашего героя D.N. Да и как он мог его устраивать, если его самого постоянно подмазывали? И ведь он сам никого не подмазывал, потому что был всё время на работе, целиком и полностью поглощённый своими обязанностями.

Сначала он злился, потом расстраивался, но всё было бесполезно. Его подмазывали снова и снова. В магазине продав-

щицы смотрели на него с особым вниманием, в военкомате генералы улыбались ему чуть шире, чем остальным, в больнице врачи вели себя с ним чуть более дружелюбно, а на работе начальство подмазывало его особенно жестоко — ВА-ЗЕЛИНОМ.

ВАЗЕЛИН. Это слово звучало в его ушах как издевательство. Он пытался не обращать внимания, но каждый раз, когда он видел, как очередной начальник наносит на руки тонкий слой вазелина, его охватывало чувство отвращения и беспомощности.

Иногда ему казалось, что он попал в какой-то абсурдный сон, где все вокруг сговорились против него. Но это был не сон. Это была реальность, в которой он жил. И каждый день, возвращаясь домой после очередного дня на работе, он чувствовал себя всё более и более измотанным, как будто его душа была покрыта тонким слоем вазелина, который невозможно было смыть.

Так больше продолжаться не могло. Время словно застыло в тягучей, вязкой субстанции, а каждый фаллос, как говорится, когда-нибудь да упадёт. Наш герой чувствовал, как воздух вокруг него становится тяжёлым, пропитанным ощущением неизбежного конца. Его мир, некогда яркий и полный надежд, теперь казался тусклым и бессмысленным.

Он стоял, глядя на свои руки, словно пытаясь найти в них ответы, которые ускользали от него. Его мысли были похожи на листья, сорванные сильным ветром, — они кружились

вокруг, но не находили покоя. Он больше не мог терпеть это притворство, эти бесконечные уговоры и лесть. Каждое слово, каждое действие окружающих становилось для него невыносимым грузом, который давил на плечи, словно камень.

В его голове звучали голоса, шепчущие ему о том, что он слаб, что не может справиться с этим. Но он знал, что это не так. Он устал от бесконечного фарса, от фальшивых улыбок и пустых обещаний. Его сердце было переполнено горечью и разочарованием. Он больше не хотел быть частью этого мира, где всё казалось таким ненастоящим.

Раздумья его тянулись, как вязкий туман, окутывающий всё вокруг. Время будто остановилось, и он не знал, сколько именно прошло. Но он чувствовал, что его жизнь подошла к концу. Он больше не хотел жить в этом мире, где каждый день был похож на предыдущий. Он хотел найти своё место, где он мог бы быть самим собой, без масок и притворства.

И тогда он принял решение. Он знал, что это будет нелегко, но он был готов к этому. Он был готов изменить свою жизнь, готов начать всё сначала. Он был готов найти свой путь, свой смысл, свою истину. И он знал, что это решение изменит его навсегда.

Фаллос, как говорится, всегда встаёт в одну сторону, и D.N. пришёл к единственно верному, как ему казалось, решению — копить вазелин. Он знал, что это вещество может стать его спасением, его билетом к успеху и признанию.

Зарплата за его работу, за те долгие часы, что он проводил в офисе, за те задачи, которые он выполнял с упорством и старанием, всегда приходила в виде зелёного вазелина. Но, как бы он ни старался, как бы ни экономил, его запасов не хватало. Весь вазелин уходил на то, чтобы пролезть в дыры, в те узкие щели, которые встречались на его пути. Иногда, когда он возвращался обратно, вазелина не оставалось вовсе.

Из-за этого D.N. часто оказывался в сложных ситуациях. Его тело покрывали синяки и ссадины, его одежда была порвана, а сам он чувствовал себя униженным и беспомощным. Но он не сдавался. Он знал, что если найдёт способ увеличить запасы вазелина, то сможет преодолеть все трудности.

Однажды, когда он понял, что вазелина катастрофически не хватает, он решил обратиться к начальству. Он постучал в дверь кабинета своего босса и, когда тот разрешил войти, робко сказал:

— Мне нужно больше вазелина. Я понимаю, что мои запасы заканчиваются, и это мешает мне выполнять свою работу. Пожалуйста, дайте мне ещё немного.

Босс посмотрел на него с удивлением, но потом кивнул.

— Хорошо, D.N., я дам тебе ещё. Но помни, что это должно быть в последний раз. Если ты не научишься экономить, то тебе придётся искать другую работу.

И, да, после разговора с начальником тот решил увеличить его заработок. Мотивацией послужили его усердие и трудолюбие, которые не остались незамеченными. Зарабо-

ток вырос в три раза. Конечно, D.N. пришлось пойти на значительные уступки и пойти на большие жертвы, чтобы добиться такого результата. Но, стоит отдать должное и начальнику: он проявил гибкость и щедрость, сумев найти баланс интересов.

Однако самое главное было сделано — ему увеличили зарплату. Это стало поворотным моментом в его жизни. Он начал копить деньги, урезая все свои и без того скудные запросы. Перестал есть, пить и спать, но самое важное — перестал искать пути к лёгкой наживе, лазать в дыры.

В то время общество было охвачено странным помутнением. Люди тратили деньги направо и налево, словно не знали им цены. Зелёный вазелин, который раньше казался неисчерпаемым, теперь быстро заканчивался. Все стремились подмазать кого-то, получить выгоду, не задумываясь о последствиях.

Но вскоре настал момент, когда вазелин почти полностью иссяк. Общество оказалось на грани краха. Люди начали понимать, что их легкомысленное отношение к деньгам привело к катастрофе. Они осознали, что нужно менять свои привычки и учиться жить по средствам.

К тому времени прошло уже достаточно времени, чтобы общество успело ощутить всю глубину перемен. Безработица стремительно росла, словно неукротимый пожар, пожирающий всё на своём пути. Социум метался в панике, словно стадо испуганных животных, не находя выхода из этого

хаоса. Люди теряли рассудок, их глаза горели отчаянием, а сердца сжимались от боли. Кое-кто не выдерживал этого напряжения и кончал жизнь самоубийством, словно пытаясь сбежать от невыносимой реальности.

Всеобщая истерия охватила улицы городов. Проповедники, словно древние оракулы, предсказывали скорый апокалипсис, их слова эхом разносились по опустевшим площадям. Ной, с несокрушимой верой в своё предназначение, снова взялся за строительство своего ковчега, готовясь к грядущему потопу. Дон Хуан, мудрый и загадочный старец, раскуривал свою последнюю датуру, словно пытаясь найти утешение в дыму и аромате священного растения.

Гагарин снова полетел в космос, его фигура, парящая в бескрайних просторах вселенной, казалась символом надежды и стремления к неизведанному. Даже Раскольников, тот самый, что когда-то совершил своё страшное преступление, вновь оказался втянут в вихрь событий. Он убил ещё одну старуху, и этот поступок, словно тень прошлого, преследовал его, напоминая о том, что даже самые смелые мечты могут обернуться кошмаром.

Мир погрузился в хаос, и каждый человек искал свой путь в этом безумном водовороте событий. Кто-то пытался найти утешение в религии, кто-то — в науке и технологиях, а кто-то просто терялся в лабиринтах своих собственных мыслей. Но одно было ясно: мир больше никогда не будет прежним. Остался лишь один, и не стану даже называть его имя,

ведь вы уже давно догадались, о ком идёт речь. У этого человека был накоплен огромный запас зелёного вазелина, другого слова и не подберёшь.

Да, для D.N. это был момент триумфа, который он не мог забыть. Гордость переполняла его, сердце билось чаще, а в глазах сияла радость. Он стал королём, и теперь ему не нужно было больше работать. Он давно уволился с работы, и теперь его жизнь была наполнена свободой и возможностями.

У него была невероятная, огромная вазелиновая масса, которая была его секретным оружием. Он мог не просто подмазать — он мог закрыть, опустить и завалить любого, кто осмелился бы встать у него на пути. Его коварный план сработал, и теперь он был уверен в своей победе.

Его голова была красной не только от стыда, но и от напряжения, которое он испытывал. Он знал, что впереди его ждут новые испытания, но сейчас он наслаждался моментом своего триумфа. Он чувствовал себя непобедимым, и это ощущение было для него очень сладким.

D.N. вот он король, истинный бог, несмотря на свои физические изъяны. Его путь к величию был не прямым и не легким, но он использовал слабости системы, её пороки и гнилые корни, а также глупость, что годами гнездилась в головах людей, словно ядовитый плющ. Его победа была предreshена, ведь он играл на тех самых струнах, что долгое время оставались незамеченными и не тронутыми. Он, словно искусный музыкант, играл на этих струнах, извлекая из них

мелодии, которые никто не ожидал услышать. Его путь был полон преград, но он преодолел их, используя те самые слабости, что сделали систему уязвимой. И в конце концов, его победа стала неизбежной, как восход солнца после долгой ночи.

И, как подобает богу, он начал пользоваться своим могуществом, вся сила была в его руках. И он начал подмазывать. Кто-то уже умирал, а он всё равно подмазывал, уже умирающих, сопровождал их в могилу, и они, уже хорошенько подмазанные, умирали у него на руках. Он подмазывал и старых и молодых. Но это было ему мало. Ему стало мало подмазывать, он стал снова лазить в дыры, даже в самые глубокие, и уже подмазанные. Лазил и вылазил, лазил и вылазил, лазил и вылазил, лазил и выыыы...

— Помогите!!!!!!

ПОКА НЕ ЗАСТРЯЛ В ВАГИНЕ.

in the shadow

Все ушло. Время в первую очередь, или не ушло?,
возможно, остался еще его отблеск.

Где то в ночи, где никто не найдет, и даже не будет искать,
там в тени.

в тени во мраке, где ты все время находился.

все это время, когда все были где то далеко.

где то там где ты не будешь искать.

И даже думать об этом не будешь.

не будешь ни думать, ни размышлять, ни мечтать.

Ни проверять. Ты не можешь, да и не надо это совсем.

Совсем от слова совсем, категоричное нет.

Полное отрицание всего, того что можно вообразить, при-
думать и сказать.

Но сказать уже нельзя.

Ты пытаешься, но уже не можешь, по какой причине ты
сам не знаешь.

Ты вспоминаешь друзей, которые могли тебе это сказать,
но не смогли.

По разным причинам, или не хотели, но это не важно.

Не важно, прежде всего, для них самих.

Для тебя не важно в любом случае, ибо не важно уже все
остальное.

Не важно ни то ни это.

Ибо не туда и не сюда ты передвинуться уже не можешь.
Ни проползти, ни встать, ни пошевелиться.
Ты продолжаешь лежать, лежать там, где тебе хорошо.
Точнее ты думаешь, что тебе хорошо, но не знаешь наверняка.

Тот момент, когда ты думаешь об этом, от тебя всегда ускользает.

как скользкая рыба,
Которую ты пытался вытащить из озера, когда то давно,
когда ты еще был с отцом.
И было озеро, и была рыба, и небо было светлое и пуши-
стые облака.

Но все ушло. Так же далеко как ты сейчас, тогда и сейчас,
потом и снова завтра.

Наступит ли оно? ты не знаешь, не можешь предугадать,
ибо мучают мысли.

Мысли о прошлом, когда ты мог не думать о завтра, не
думать о вчера.

И жить настоящим моментом, когда звезды выстраива-
лись в ряд,

и ты мог читать их знаки.

На небе. Когда ты еще видел небо, и мысли. И девушки,
и друзья и подруги.

Все было прекрасно. До определенного момента. Когда ты
остановился и понял.

Что больше так не можешь.

Не можешь врать, не можешь притворяться.

Не можешь индугировать, не можешь и остаться.

Остаться здесь, там, где ты находился.

Тогда так и было. Ты не мог ничего с собой поделатъ,
потому что не мог даже подуматъ,

Что все могло быть иначе.

Ты в лучшем из миров. Лучше и придумать нельзя.

Но все напрасно.

Ты слишком рано в этом убедился.

Когда вышел из воды, а рыба плескалась в руках.

Ты был с отцом. Ты тогда еще хорошо его знал.

Не думал, что все может измениться.

Измениться в один момент, который ты не мог предугадать.

Теперь все ушло.

Ты думаешь об этом лежа в тени. Мрак и туман.

Где то за окном, его могло и не быть.

Если бы пошел дождь, но он не шел.

Как тогда в тот самый день, когда ты очень хотел чтобы он пошел.

Чтобы смыл грязь, грязь и запах ужасных мыслей,
которые тебя посещали тогда.

Посещают и сейчас, но уже поздно.

Ты думаешь, что поздно, но не знаешь наверняка. Пытаешься понять.

Пытаешься поймать себя на ошибке, возможно, ты что то упустил.

Перестал думать о том, о чем думать не следует.

Но наверняка ты не знаешь, можешь только предположить.

Но тень накрывает тебя с головой,
поэтому предположить ты уже не можешь и не хочешь.

Ты хочешь раствориться в этой тени. Раствориться во мраке.

И пусть темная ночь тебя укутает словно одеялом.

Ты мог бы все изменить, но ты уже не можешь.

Не хватает сил. Нет того кто мог бы захотеть.

Ты сомневаешься. Не знаешь наверняка.

Те теории, которые ты изучал, противоречивы,
так же далеки от истины как Марс и Юпитер.

Но все же ближе к Солнцу, поэтому сияние этих идей заметно даже с Земли.

Как вспышка яркого света, которую ты увидел в ночи.

Что это? Смерть, или летающая тарелка.

Ты не знаешь. Ты лежишь в ночи.

Время от времени раздается музыка, где то далеко.

Где именно ты не знаешь, ты думаешь, что она рядом,
но не можешь знать наверняка.

Все ушло. Больше ничего нет. Снова тишина. И только скрипы в ночи.

Возможно это мыши. Ты не знаешь.

Возможно, половица скрипит от резких движений соседей.

Ты не знаешь.

Ты только можешь доверять своему слуху, он тебя еще не подводил никогда.

Ты привык прислушиваться к малейшим шумам.

Каждый шорох тебе кажется событием.

Ты выстраиваешь сюжет и представляешь события.

Они могут происходить. Или не могут. Наверняка ты не знаешь.

Ты только думаешь о том, о чем думать не следует.

Возможно это прошлое. Оно опять к тебе постучалось.

Постучалось именно тогда, когда ты его не ждал.

Но так и бывает, бывает именно в такие моменты.

Ты опять вспоминаешь своего отца.

Почему он погиб? Что могло произойти? Ты не знаешь.

Ты даже не получил от него письма.

Но он не любил писать. Писать что бы то ни было, не любил и все.

И его сложно было заставить написать даже строчку. Или позвонить.

Но уже не важно. Остались только мысли, о нем и о ком бы то ни было.

О том, что ты не можешь забыть.

О том, о чем ты не будешь думать завтра.

Но ты думаешь сейчас, сейчас самое время.

Тогда уже было поздно. Возможно поздно и сейчас.

Ты не знаешь.

Ты лежишь, всматриваясь в тень на потолке.

Что уже не важно.

Ты пытаешься понять кем ты был, кем ты являешься сейчас.

Где ты, и что с тобой случилось.

Но вопросы так и остаются без ответа.

Ты помнишь только миг, как яркую вспышку в твоём сознании.

В момент когда ты был. Потом тебя не стало.

Не стало до определенного момента,

пока ты снова не стал ощущать себя собой.

Собой. Кем ты всегда был. Ты был человеком.

Возможно, ты и сейчас им ещё остаёшься, но наверняка ты не знаешь.

Ты пытаешься вспомнить, что присуще людям, что присуще конкретно тебе.

В этот момент. Ни тогда и не завтра.

Сейчас и больше нигде.

Что у тебя осталось.

Остались мысли, осталось сердце, которое ещё бьётся в груди.

И если есть грудь, то скорее всего есть и живот, ты пытаешься его ощутить.

Он даёт о себе знать.

Ты чувствуешь, что уже проголодался.

Голод хорошо проясняет память. Кристаллизует мысли.

Что то подобное ты уже ощущал. Ты отчетливо это помнишь.

Ты также помнишь, что ел грибы в тот день.

Были ли они ядовитыми или нет ты не знаешь.

Не знаешь наверняка. Только помнишь эффект.

Прилив сил и кристаллизация мыслей. Весь мир в маленькой частичке.

Там же где он всегда и был. Но ты не знал, что Он может туда поместиться,

поэтому и мысли, твои были другими.

Материя, которая тебя всегда захватывала,
философия простых вещей.

Природа, а мы ее дети.

Простая мысль, но тебе была до определенного момента не понятна,

тогда, когда ты был собой.

Пытался угнаться за миром, который утекал сквозь пальцы.

Время, тогда оно еще имело значение.

Удовольствие, имело значение еще больше.

Ты был в его власти.

Ты строил теории и всю жизнь вокруг удовольствия.
единственная добродетель которую ты уважал.

Тогда и сейчас, но тогда это имело значение.

Тогда мир был другим, мысли и время текли особым образом.

Время то ускорялось, то замедлялось.

Туман то окутывал тебя с головой, то вновь уходил, как будто его и не было.

Но что то было, что конкретно ты не знаешь.

Не знаешь сейчас, не знал и тогда.

Ты называл это «неведомое» то что нельзя постичь.

Оно всегда было с тобой. Возможно, есть и сейчас.

Но ты не знаешь, ты можешь только ощутить.

По глубине тени, которая тебя окружает.

Ты в ее власти, во власти неведомого.

Ты даже чувствуешь его запах. Это запах смерти и протухших яиц.

Этот запах тебе всегда был противен, тогда и сейчас.

Он будет противен и завтра.

Если будет завтра, если будет то, к чему ты стремишься, для чего ты жил,

И ради чего готов умереть. Ставки слишком высоки, чтобы ты мог сомневаться.

Есть ли то в чем ты можешь сомневаться? Ты не знаешь.

Ты только предполагаешь, что все может быть.

Что ты будешь жить и умрешь своей смертью.

В старости.

В то время, которое ты сможешь ощущать и контролировать его ход.

Но что это будет. Ты не знаешь.

Ты только понимаешь что все возможно, все было возможно тогда,

И все возможно сегодня.

Ты понимаешь, что тебе нужны ноги.

Нужны ноги чтобы встать, чтобы почувствовать себя человеком,

и тяжесть своего тела.

То, что оно у тебя есть, ты уже понял.

Что то от него осталось, но явно не все.

Не все его части. Не все члены, или куски.

Ты весь в поту и мокрый.

Возможно это кровь, может не она, либо слюни, либо блевотина.

Скорее всего, твоя, но может и чужая, ты не знаешь наверняка.

Ты только думаешь, что можешь понять, можешь почувствовать запах,

Воняет отвратно.

Приходит ощущение.

Ты пытаешься пошевелить рукой.

Ты понимаешь, что не хватает пальцев, пытаешься повернуть голову, но не можешь пошевелиться.

Чуть двигаешь рукой, двигаешь глазом, и понимаешь, что не хватает мизинца.

Вместо него какой то кровавый огрызок.
Заметна белая костяшка. Слишком ужасно.
Ты закрываешь глаза. Но уже поздно.
Боль вернулась, и словно лавина она надвигается на тебя
и поглощает.

Ты пытаешься кричать, но не можешь.
Вместо рта у тебя кусок разорванного мяса.
Весь в крови и своей блевотине.
Рвотные массы уже выходят из тебя не произвольно.
Пытаясь собрать волю в кулак все проходит.
На какое то время, какое ты не знаешь.
Это может еще продлиться, может не продлиться.
Возможно после, возможно сейчас. Ты не знаешь.
Ты лежишь и пытаешься не шевелиться.
Ты закрываешь глаза.
Приходят моменты, когда боль не имела значение.
Ты вспоминаешь, что любил когда то.
Когда то давно, когда это еще имело значение.
Имело для тебя и для того кого ты любил.
То было чудное время, которое ты помнил.
Когда время и боль не имели значения.
Ты мог преодолеть и вынести, что бы то ни было.
Это было когда то, возможно еще осталось.
Любовь ты закопал в землю.
Словно кувшин с золотыми монетами.
Ты её оставил, когда уходил.

Когда хлопнул дверью, когда сказал, что больше не можешь.

Не можешь притворяться, не можешь сказать,
не можешь поверить, что все может быть кончено.

Но все было кончено. Возможно, было кончено задолго до этого.

До этого момента.

Момента, который изменил твою жизнь и жизнь того, кого ты когда то любил.

Все ушло. Сейчас уже нет ни того ни этого, ни рая ни ада.
Ни для тебя, ни для кого бы то ни было.

Орел улетел, и вместе с ним улетела твоя тень.

Лучшая эманация тебя.

Того, кем ты всегда являлся.

Тем, кто умел любить и делать выводы из принятых решений.

Анализировать и строить модели своего будущего,
того что можно было контролировать.

Можно было тогда, можно и теперь.

Но сейчас больше иллюзорно.

Тогда это было осязаемо и невыразимо прекрасно,
в том месте, в котором ты всегда находился.

То место ты еще называл «местечко для смеха».

Это был твой маленький и удобный мир.

Где все было легко и свободно, где ты мог не думать,
что кто либо тебя осудит за те вещи,

Которые, ты всегда считал правильными.

Которые, позволяли тебе сохранять энергию.

В той ситуации, когда ее было легче потратить без остатка.

Но уже тогда ты знал что она тебе еще пригодиться.

Пригодилась тогда, пригодиться и сейчас.

И благодаря ей ты думаешь именно то, что можешь подумать,

и представляешь в памяти события, которые повлияли.

Тогда и сейчас.

Сегодня и возможно завтра.

Где будет тот кто будет думать не ясно.

Так же не ясно где был тот, кто был тогда, когда можно было бы предотвратить,
то что происходит сейчас.

Тогда и сейчас. Две большие разницы.

Разница мыслей. Разница ощущений.

Место прошлого и место будущего.

Все в твоей памяти. Все что было.

Но было ли?, ты наверняка не знаешь.

Возможно, частично это была твоя галлюцинация.

О том мире, который ты себе представлял, те места где ты был.

Та музыка, которую ты слушал.

Те люди, которых ты хорошо знал.

Те слова, которые ты всегда находил.

И что бы то ни был ты всегда оставался собой.

Менялось время и пространство.

Менялись страны и города, любимые приходили и уходили.

Время то замедлялось, то вновь ускорялось.

Ты словно в театре на сцене, в том месте, в котором ты всегда хотел быть.

В том танце, который ты всегда хотел танцевать.

Играть самого себя, на сцене твоей собственной жизни.

И чем больше словесных выкрутасов ты использовал, тем сильнее горела лампочка, которая высвечивала, главную мысль.

Ты всегда это знал.

И именно это тебе приносило успех.

Раньше. Все было именно так.

А ни как иначе. Ни как теперь, и как не будет завтра.

Возможно будет. Ты не знаешь.

Мы потребители жизни, которые сами не знают, чего хотят.

Но кто то знает, и делает что должно, что всегда хотел делать.

Но не теперь. Теперь ты лежишь во мраке, в тени мира, который ты пока не покинул.

Пока это сейчас, это тот момент, в котором ты это осознаешь. Г

де только твои мысли и переживания прошлых состояний. Тысячеголовый дракон, которого ты прекрасно помнишь.

Ты энергию, которую он с тобой разделял и тебе дарил.

Ты ей питался и думал что все не напрасно.

И лучший момент еще наступит.

И он унесет тебя в тот мир, где ты не будешь думать о завтра.

Даже о сегодня думать не приходилось.

Но иногда это случается, лучше раньше, чем позже.

Больше сумеешь сделать и многое понять.

В потоке жизни ты все время стремился за видимым только тебе идеалом.

Но, так же как все дороги ведут в никуда,
так же и все тексты заканчиваются тишиной.

Так же и мы, когда ни будь, окажемся перед пустым холстом.

Но пока, еще есть время....

Ты всегда это знал. Раньше, только не мог понять.

Но сейчас ты понимаешь.

Но сейчас уже поздно. как наверняка, ты не знаешь...

Всегда был тот, кто ждет и тот, кто делает,
делает именно то что всегда хотел.

И не то, что ждут и хотят, чтобы ты сделал именно сейчас.

Но сейчас не время, и тогда этого времени не было.

этого времени не было никогда.

И лишь потому, что ты не хотел.

Ты не хотел тогда не захочешь и завтра.

Все кто мог, давно тебя покинули.

Осталась только тень, которая тебя укрывает.

Ты чувствуешь ее тепло и сырость.

Спокойствие и комфорт того места где ты, где ты должен был быть всегда.

Даже тогда когда тебя здесь не было, и ты был далеко.

Но если здесь ты счастлив, то все остальное не имеет значения.

Не имело значения до, не будет иметь значение и завтра, и как что бы то ни было.

Количество предполагаемого удовольствия всегда вызывало желание

его скорее заполучить.

Ты жил этой мыслью, живешь и теперь.

Даже тогда, когда это было не нужно, но что было уже не важно.

Ты в тени во мраке, в том месте, в котором ты чувствуешь, что счастлив.

Ты продолжаешь пытаться понять, что стало с твоими руками.

Одну ты уже ощутил, начинаешь ощущать и вторую.

На ней тоже недостает пальцев, шевелить ты можешь не всеми.

Ты пытаешься повернуть голову, но не можешь, не мог минуту назад, не можешь и теперь.

Просыпается боль. Она словно иглой пронзает твоё тело.

Но тебе уже не важно.

У тебя хватает энергии ее отключить, отключить на время,

Ты знаешь, что она вернется, но не сейчас.

Ты живешь этой мыслью, наслаждаясь запахом своих испражнений.

Эта мерзкая вонь, которая кому угодно будет противна,
Но не тебе, не сейчас. Сейчас тепло и тень тебя накрывает.
Накрывает того, кого ты считаешь собой.

Вместе со всеми мыслями и образами.

Которые приходят в твоих видениях и мечтах.

Сейчас им самое время.

Они заполняют пустоту, пустоту места, в котором ты сейчас.

И эти глаза, ты их хорошо помнишь, глаза твоей любимой.

И словно два бездонных колодца, в которых ты всегда мечтал утонуть.

Но не случилось.

Сожаление и боль в тебе снова просыпаются,
словно всадники апокалипсиса.

Они пронзают твое сердце острой иглой.

Теперь снова.

Это было тогда, сейчас вернулось.

Ты не можешь понять и простить, но отпускаешь.

Сейчас уже не время. Сейчас уже поздно.

Все что не сказано, будет сказано, но уже не тобой.

Не тем, кем ты себя ощущаешь.

Возможно, это будет лучшая версия тебя,
со всеми пальцами, без пронзающей боли.

Возможно, у тебя даже будут ноги. Не важно.

Сейчас нет ни того ни другого.

Ты только сейчас понимаешь что вместо ног у тебя два
тупых обрубка.

Ты чувствуешь запах крови, которая медленно сочиться,
ты умираешь....

Но еще не время, еще есть какие то силы,
есть слова которые не сказаны.

Невиденны, недосказаны.

Как и все остальное.

Как и то, что когда то было.

Была музыка и были картины.

Были мечты и были возможности.

Были желания и было время.

Были люди и ты вместе с ними.

Были книги и были идеи.

Было все и ничего одновременно.

Как так случилось, что это уже не важно? Ты не помнишь.

Не помнишь момента, когда все утратило свое значение.

Это был момент повышенной осознанности? возможно.

Даже теперь, когда ты хочешь об этом сказать ты не можешь.

Но можешь подумать. Это все что тебе осталось.

Возможно больше. Ты не знаешь.

Где то завтра, о котором ты мечтал?

Где те люди, которых ты всегда хотел встретить?

Где те книги, которые ты хотел написать?

Сейчас, с тобой осталась только лишь тень.

Но уже рассветало...

Я не знал где нахожусь.

Мысленно я стремился в сторону солнца.

Ты всегда хотел, чтобы оно тебя поглотило.

Ты представлял морской горизонт, возможно пустынный, чем тише, тем лучше.

И если в дороге меня застанет утро, то я устремлюсь на встречу заре.

Всем что у меня осталось. Лишь бы поскорей оказаться среди мертвых...

Даже не знаю, зачем я рассказал себе эту сказку.

Возможно, когда ни будь, я расскажу другую.

И тогда вы поймете, что мы живые души, и как мы похожи...

Отстранение

Люди, находящиеся в вечном поиске себя, похожи на затерянные корабли в бескрайнем океане мечтаний. Они словно стремятся отыскать своё истинное лицо, скрытое под волнами сомнений и неопределённости. В этом бесконечном странствии они порой забывают о себе, погружаясь в глубины своих мыслей и переживаний. Их взгляды на мир могут казаться мрачными и циничными, словно они видят общество сквозь призму разочарования и усталости.

Некоторые из них, словно алхимики, пытаются разгадать тайны жизни, найти её смысл и предназначение. Они ищут ответы на вопросы, которые человечество задавало веками, надеясь найти истину, которая прольёт свет на их существование. Другие же, напротив, погружаются в размышления о смерти, как в бездонный колодец, пытаясь постичь её сущность и понять, что лежит за гранью этого мира.

Каждый из этих людей ищет свой путь, свой ответ на те вечные вопросы, которые волнуют всех нас. Их поиски могут быть тернистыми и мучительными, но именно в этом и заключается их уникальность. Они — те, кто не боится задавать вопросы и искать на них ответы, даже если эти ответы кажутся недостижимыми. Их стремление к самопознанию и поиску истины делает их особенными, как звёзды на ночном небе, которые светят для нас, несмотря на все преграды и

расстояния.

Каждый человек сам для себя решает, какой аспект жизни станет для него самым важным и значимым. Это словно выбор пути, который ведёт к центру его собственного существования. Ведь для одних жизнь — это яркий калейдоскоп эмоций, наполненный радостью, любовью и стремлением к самосовершенствованию. Каждый день для них — это новая страница, полная возможностей и приключений, где каждый момент ценен и незабываем. Они живут, наслаждаясь каждым мгновением, словно оно последнее, и стремятся оставить свой след в этом мире, делая его ярче и теплее.

Для других же жизнь — это лишь временная иллюзия, преходящая тень, которая неизбежно растворится в бесконечности. Они воспринимают её как подготовку к чему-то большему, к переходу в иной мир, где смерть теряет свою зловещую ауру и становится естественным продолжением бытия. Для них жизнь — это лишь путь, ведущий к чему-то высшему, к чему-то, что выходит за пределы их понимания. Они ищут смысл не в самой жизни, а в том, что она может открыть им перед лицом неизбежного конца.

Таким образом, каждый человек создаёт свою собственную вселенную, где жизнь обретает уникальное значение и смысл. И каждый сам решает, какой аспект этой жизни будет для него самым важным и ценным. Одни находят радость в каждом дне, наслаждаясь каждым мгновением, как последним. Другие же стремятся к чему-то более глубокому и веч-

ному, находя смысл в подготовке к переходу в иной мир. В конечном итоге, жизнь — это мозаика, где каждый кусочек уникален и важен, и только мы решаем, как сложить её в цельную картину.

Кто-то посвящает этому всю свою жизнь, следуя невидимому, но мощному зову, который постепенно пробуждает в их сердце осознание истинного пути. Этот путь не просто направление — он становится фундаментом, на котором строится вся их жизнь, все их поступки и решения. Каждый шаг на этом пути, каждое принятое решение наполнены глубоким смыслом и ощущением, что они идут не просто так, а выполняют высшую миссию.

Этот зов может быть едва уловимым, словно тихий шепот ветра или легкое прикосновение звездного света. Но чем больше человек прислушивается к нему, тем яснее становится его предназначение. Он начинает видеть мир иначе, замечать то, что раньше ускользало от его взгляда. Этот путь требует жертв и испытаний, но именно через них человек обретает силу и мудрость.

С каждым днем он становится все ближе к своей цели, все глубже погружаясь в мир, который открывает перед ним этот зов. Он учится ценить каждый момент, каждую встречу, каждое препятствие. И в конце концов, когда он достигает своей вершины, он понимает, что все было не зря. Он нашел свой истинный путь, свою судьбу, и теперь готов делиться этим светом с другими.

Рассмотрим конкретный пример.

Некий человек по имени Си столкнулся с фактом физической смерти. Неважно, кто стал жертвой: животное или другое разумное существо. Главное — мёртвое, холодное тело предстало перед его взором. Это пробудило его сознание, вырвав из привычного сна, в котором он пребывал всё это время. На мгновение Си ощутил, что его существование было лишь зыбким миражом, иллюзией, сотканной из песка и тумана. В сравнении с этой безжизненной реальностью его сон казался ничтожным, эфемерным, как утренний туман над рекой.

В тот момент, когда Си осознал пустоту самого себя, окружающий мир потерял всякий смысл. Он словно оказался в бездонной пропасти, где нет ни начала, ни конца, ни опоры. Это было похоже на кошмар, из которого невозможно вырваться, на страшный сон, который не отпускает, заставляя переживать ужас снова и снова. Его сердце колотилось, как птица в клетке, а разум метался, не находя выхода. Он чувствовал себя потерянным, как лист, уносимый ветром в неизвестность.

Си пытался найти объяснение, но все слова казались пустыми, лишёнными смысла. Он хотел вернуться в свой привычный мир, но тот ускользал, как мираж в пустыне. Он хотел забыть этот момент, но осознание оставалось с ним, как мрачное напоминание о том, что всё, к чему он привык, может исчезнуть в одно мгновение. Этот страх, этот холод, этот

холод осознания, словно ледяной ветер, проникал в его душу, оставляя там свой неизгладимый след.

Жизнь для него вдруг сделала резкий поворот, словно кто-то невидимый дернул за невидимую ниточку. Этот поворот оказался холодным и бездушным, как сталь. Он и сам не заметил, как начал выстраивать свои дальнейшие шаги, опираясь на этот новый, странный фундамент. Этот взгляд, словно невидимый паразит, проник в каждую мелочь его существования. Даже поход в магазин за молоком теперь казался ему чем-то большим, чем просто необходимостью.

Каждое его движение, каждое решение стало частью этой бездушной конструкции. Она постепенно заполняла его мысли, словно невидимая паутина, оплетающая сознание. Мир вокруг него начал меняться, становясь чужим и непонятным. Люди, места, вещи — всё это теперь выглядело иначе. Он чувствовал, как его сердце становится холодным, а душа — пустой.

Он пытался сопротивляться, но конструкция была слишком сильной. Она проникала в его сны, шептала ему на ухо, что всё это — правильно, что так и должно быть. И он начинал верить. Верить в то, что этот новый мир — его единственный шанс на спасение. Но спасения не было. Только холод и пустота.

Его подсознание в этот момент пробуждается от долгого сна. Оно словно оживает, обретая собственную жизнь, независимость и власть над ним. Подсознание становится неви-

димым дирижёром, который управляет его существованием, но без видимой руки. Его мысли, желания и действия начинаются исходить из глубин разума, направляемые тонкими, едва уловимыми импульсами, рождающимися в самых потаённых уголках мозга.

Эти импульсы, словно паутина, связывают его разум и тело, отдавая ему команды, которые он часто не осознаёт. Подсознание шепчет ему на ухо, подталкивает к определённым действиям, управляет его поведением. В этот момент он становится марионеткой в руках своих скрытых желаний и страхов, которые, как невидимая сила, ведут его по жизненному пути.

Отстранение для Си становится чем-то эфемерным, почти мистическим. Он говорит о нем шепотом, словно боясь, что его слова разлетятся в воздухе, превратившись в хрупкие осколки, которые унесет ветер, и тогда никто никогда не узнает, что же это за тайна. Эта мечта манит его, как далекий свет маяка в бескрайнем море, как обещание спасения в мире, где всё кажется серым и безрадостным.

Си пытается приблизиться к нему, словно к чему-то недосягаемому, но столь притягательному. Его шаги неуверенные, а мысли путаются. Он словно ищет ответы на вопросы, которые не хочет задавать, но которые терзают его душу. Его мечта об отстранении — это не просто стремление к покою, а попытка обрести смысл в мире, где, кажется, нет ни смысла, ни справедливости.

Си слишком наивен, чтобы осознать, что это не просто мечта, а нечто гораздо более могущественное, чем он может себе представить. Это становится его навязчивой идеей, его спутницей, его проклятием. Он начинает заигрывать с этой темной силой, словно с женщиной, испытывая её границы, проверяя её терпение. Отстранение для него — это вызов, это игра, в которой он видит возможность доказать свою силу и мужество.

Иногда страх охватывает Си. Под тяжестью её могущества его сердце сжимается, как будто кто-то сдавливает его невидимыми руками. Он чувствует, как её дыхание становится всё ближе, и это пугает его. Поддаться внезапному чувству легко, оно всегда рядом, оно манит своей холодной пустотой. Но выиграть в этой игре — это задача не для слабых духом. Это вызов, который требует не только силы, но и мудрости, и, возможно, даже жертвенности.

Си понимает, что игра с такой опасной силой может стоить ему всего: его жизни, его мечты, его души. Но он не может остановиться. Его жажда познания, его стремление к чему-то большему, чем просто существование, толкают его вперёд. Он готов рискнуть всем, чтобы прикоснуться к этой тайне, чтобы понять, что же скрывается за этой гранью.

Си мечтал о победе в этой игре, но уже заранее знал, что неизбежно потерпит поражение. Каждый раз, когда он начинал играть с этой силой, он чувствовал, как время начинает ускользать, словно песок сквозь пальцы, приближая его к

неизбежному финалу.

Эта игра была чем-то большим, чем просто развлечение. Она была его отражением, его борьбой с самим собой. Каждый ход, каждый шаг, который он делал, был частью этой игры. Но здесь его противниками были не только правила и законы, но и его собственные страхи, сомнения и слабости.

И все же, несмотря на это, Си не мог отказаться от этой игры. Он знал, что для победы ему нужны не только опытные союзники, но и те качества, которые были скрыты глубоко внутри него. Подсознательное намерение и воля стали его лучшими друзьями в этом противостоянии. Они помогали ему делать шаги, которые казались невозможными, и преодолевать преграды, которые казались непреодолимыми.

Заручившись их поддержкой, Си начал играть. Каждый свой поступок он воспринимал как один из ходов в этой игре. Каждый день он переставлял свои «пешки» на абстрактной доске, где поле было не материальным, а символическим. Он знал, что эта игра никогда не закончится победой, но он также знал, что каждый ход приближает его к пониманию самого себя.

И в этом было что-то мистическое. В этой игре, где он знал, что проиграет, он нашел возможность стать лучше, сильнее и мудрее. Каждый день, каждый ход, каждая партия делали его ближе к истине, которую он искал.

На самом краю он стоял, словно изваяние из мрамора, застывшее в вечном танце с судьбой. Холодный ветер трепал

его волосы, а в глазах отражалась бесконечная тьма. Каждый вдох был подобен последнему, каждый шаг — эхом боли в его измученной душе. Но он продолжал. Продолжал играть. Играл, словно виртуоз на струнах души и судьбы, мастерски извлекая из них каждую ноту, каждое чувство, каждую мысль, выжимая из них всё до последней капли, до самого дна.

Темная сила внутри, казалось, наслаждалась его страданиями, подкидывая ему новые и новые испытания. Она словно насмехалась над его жалкими попытками найти смысл в этом мире, раз за разом нанося удары по его истерзанному сердцу. Каждое её прикосновение было подобно ледяному клинку, пронзающему его насквозь.

Но в этом мрачном противостоянии, где он был не более чем пешкой в жестокой игре судьбы, он находил своё спасение. Находил в глубине своего существа искру надежды, которая, несмотря ни на что, не угасала. В моменты, когда ему казалось, что всё потеряно, что он вот-вот падёт на колени перед лицом неизбежного, он находил в себе силы подняться. Силы, которые питались его отчаянием, его болью, его жадной жизни. И каждый раз, преодолевая очередную преграду, он чувствовал, как его сердце начинает биться быстрее, наполняясь новой энергией.

В этом вечном танце с бездной он находил смысл своего существования. Он играл свою партию, зная, что финал неизбежен, но, не теряя веры в то, что каждый новый шаг

— это ещё одна возможность вырваться из оков тьмы. И в этом безумии, в этой борьбе с самим собой, он находил своё истинное «я».

Ситуации, в которых он оказывался, были настолько запутанными и изощрёнными, что даже его самые верные союзники не могли ему помочь. Его ум, как хрупкий сосуд, наполнялся сомнениями и подозрениями, а вместе с этим он все больше замечал, что постепенно сходит с ума.

В очередной раз он стоял на краю бездны. Его сердце билось в такт, словно пытаясь заглушить страх, который терзал его изнутри. Он начинал сомневаться в своих союзниках, чувствуя, как невидимые нити отчаяния оплетают его душу. Он уже не уверен в них: что-то подсказывает ему, что они не просто друзья, а, возможно, даже враги.

Отстранение всё ближе подбиралось к его разуму. Это холодное дыхание, словно зловещий шёпот, касалось его сознания, а этот зловещий ледяной смех эхом раздавался в голове, как насмешка над его слабостью. Каждый раз, когда он был готов сделать последний шаг в бездну, что-то останавливало его. Невидимая, но могущественная сила протягивала ему руку помощи, словно ангел-хранитель, даруя шанс на спасение.

Си смотрел в бездну, чувствуя, как его ноги дрожат, а мысли путаются. Но в этот момент он вдруг осознал, что не одинок. В его сердце зажглась искра надежды, и он понял, что должен бороться. Он не может позволить тьме поглотить

его.

Пытаясь найти того, кто его спасает, он погружается в вязкий, почти осязаемый сон. В этом мрачном мире, где реальность и фантазия сливаются воедино, он кричит во весь голос:

— Я хочу прекратить!

Эхо его слов, словно древнее проклятие, разносится по его разуму, проникая в самые глубины сознания:

— Пытаясь прекратить, ты лишь приближаешь мою победу.

Темная сила во сне смеётся над ним, её смех — холодный и тягучий, как осенний туман, пробирающийся сквозь щели в окнах. Этот смех проникает в каждую клеточку его тела, заставляя сердце биться быстрее, а душу сжиматься от страха.

Его союзники вторят ей, их голоса — шёпот ветра, несущий горечь поражения. Они шепчут ему о тщетности его усилий, о неизбежности конца. Их слова, как призрачные фигуры, окружают его со всех сторон, не давая возможности убежать.

Он продолжает играть в игру под названием «жизнь», отчаянно пытаясь найти того, кто может остановить этот кошмар. Но теперь он ищет его не наяву, а в самом сердце сна, где реальность и фантазии переплетаются, создавая иллюзию надежды.

Каждый шаг в этом вязком мире — это борьба, борьба

с самим собой. Каждый вдох — это попытка найти воздух в удушающей темноте. Он ищет свет в этой непроглядной тьме, но находит лишь тени, которые становятся всё гуще, оплетая его сознание, словно паутина.

И каждый раз, когда ему кажется, что он нашёл его, что нашёл того, кто может дать ему шанс на спасение, он внезапно просыпается. Резкий переход от сна к реальности напоминает удар хлыста, и он снова оказывается в темноте, где его преследует неумолимый кошмар.

Всё начинается сначала. И он снова идёт вперёд, надеясь, что на этот раз ему удастся найти выход из этого бесконечного лабиринта, где каждый шаг — это шаг к неизбежному.

Стены этого мрачного и запутанного лабиринта, сделанные, словно из холодного камня, давят на плечи, а тени, как будто, оживают в каждом углу. Воздух здесь пропитан сыростью и запахом разложения, словно сам лабиринт дышит, готовя ему новые испытания.

Его союзники, чьи голоса звучат, как шёпот далёких звёзд, подсказывают Си, что выход отсюда приблизит его к заветной победе. И, странное дело, его собственные чувства вторят им, нашептывая, что он на верном пути.

Си делает первый шаг, и его сердце начинает биться быстрее. Он идёт уже очень долго, кажется, целую вечность. Лабиринт, словно живой, меняет свои очертания, стены сдвигаются, ловушки возникают из ниоткуда. Всё, что он помнит,

— это бесконечный путь и ощущение, что смерть поджидает его за каждым поворотом.

Ловушки, расставленные с изощрённой жестокостью, поджидают его, как хищники в засаде. Они скрыты в тених, и лишь в последний момент, когда Си уже почти достигает выхода, одна из них оживает, стремясь утащить его обратно в темноту. Но он не сдаётся. Он идёт вперёд, шаг за шагом, преодолевая страх и отчаяние.

Он снова стоит на краю обрыва. Ветер свистит, играя с его волосами, словно хочет вырвать их из рук. В этот момент он понимает, что это может быть последний его шаг, и сердце его замирает в ожидании.

Но вдруг на горизонте появляется фигура. Она не движется, не произносит ни слова, но её присутствие ощущается так сильно, словно она заполняет собой всё пространство. Кто это? Ангел-хранитель, пришедший спасти его? Или просто случайный прохожий, который случайно оказался здесь в этот момент? Он не знает.

Фигура приближается, и он чувствует, как её взгляд проникает в самую глубину его души. В этот момент он медленно опускает руку.

Он смотрит вниз, на обрыв, и видит, как далеко он находится от края. Он понимает, что ещё не всё потеряно, что у него есть шанс начать всё сначала. Его сердце начинает биться быстрее, а в голове проносятся мысли о том, как он может изменить свою жизнь, как он может исправить свои ошибки.

Он чувствует, как к нему возвращается надежда. Он чувствует, что его жизнь снова имеет смысл. И в этот момент он понимает, что не всё потеряно, даже если он стоял на краю обрыва.

У Си возникает непреодолимое стремление отыскать своего спасителя, что бы это ни стоило. Он продолжает свой путь, ведомый невидимой силой, которая тянет его вперёд. Время течёт, как песок сквозь пальцы, и Си давно потерял счёт дням и ночам. Его ноги измотаны до предела, но дух крепок, как сталь. Он ощущает, как где-то глубоко внутри него просыпается нечто новое — чувство, что разгадка, к которой он так стремится, уже совсем близко. С каждым шагом это чувство становится всё ярче, словно свет в конце долгого, тёмного туннеля. Его сердце начинает биться быстрее, и он ощущает, как внутри него разгорается огонь, который ведёт его вперёд, несмотря на усталость и отчаяние.

Перед ним простирается чистый, словно выметенный метлой, отрезок пути. Он кажется бесконечным, как будто сам воздух пропитан его гладкостью и пустотой. В груди разливается тёплая волна радости, сердце бьётся всё быстрее, а мысли становятся кристально ясными. Он делает первый шаг, затем второй, третий. С каждым шагом его дыхание учащается, а энергия разливается по телу, словно мощный поток, сметающий всё на своём пути. Его мысли наполняются эйфорией, он почти бежит, чувствуя, как ветер играет с его волосами, а мир вокруг словно замирает, уступая место его

триумфу.

Но внезапно он останавливается. Радостный бег сменяется ледяной, пугающей тишиной. Перед ним вырастает глухая стена, массивная и неприступная, как скала, возвышающаяся над землёй. Она словно выросла из-под земли, преграждая ему путь, как непреодолимая преграда. Это конец лабиринта, конец его пути. Радость мгновенно сменяется тревогой, сердце сжимается, как будто кто-то невидимый сдавил его в своих ледяных пальцах.

Но это ещё не всё. Надпись на стене. Она написана большими, кричащими буквами, такими яркими, что их невозможно игнорировать. Она словно врезается в его сознание, пронзая душу, заставляя сердце биться быстрее.

Надпись на стене: ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ.

Эти слова звучат как приговор, как вызов, который невозможно проигнорировать.

На мгновение он замирает, словно окаменев. Его лицо искажается, как будто невидимая сила разрывает его изнутри. Смесь страха и решимости борется в его глазах, и он чувствует, как смерть хохочет за его спиной, наслаждаясь его беспомощностью. Она шепчет ему на ухо, что все это не имеет значения, что он слишком слаб, чтобы продолжать. Но он не может сдаться. Он не может позволить себе стать ещё одной жертвой этого жестокого мира.

И тогда он делает шаг вперёд. Его ноги дрожат, как листья на ветру, но он продолжает идти. Он смотрит на стену,

чувствуя, как внутри что-то ломается. Это не просто физическая усталость, это нечто большее. Это его душа, его внутренний мир, который борется с самим собой. Но он знает, что должен сделать этот шаг. Он должен найти в себе силы, чтобы жить дальше, несмотря ни на что.

Тьма продолжает смеяться.

Союзники надевают безмолвную маску врагов.

Конец.

Губчатый мир

Солнечное утро окутало мир мягким светом, и лето разливалось за окном, словно живое существо, которое стремилось проникнуть в каждый уголок комнаты. Разнообразные звуки, пробиваясь сквозь щели в полу, доносились до моих ушей, рассказывая свои древние истории. Птицы, словно искусные музыканты, исполняли замысловатую мелодию, наполняя воздух своим пением. Их крики доносились до слуха лишь эхом, но в душе звучали настоящей трелью, отзываясь в самых потаённых уголках моего сердца.

Где-то в глубине дома, в подвале, раздавались тихие, но настойчивые звуки. Мыши, будто маленькие исследователи, скреблись, а кто-то другой, невидимый, то ли спорил, то ли ругался, хлопая дверью. Эти звуки, как тихий шёпот, смешивались с ритмом сердца, которое мерно и уверенно билось в груди, словно пытаясь заглушить все посторонние шумы.

Все это создавало замысловатую какофонию звуков, которая мягко, но настойчиво приводила меня в чувство. Пьяное и рассеянное сознание постепенно возвращалось к привычному состоянию. Это сулило не только тревоги, но и мысли о бренности существования, о том, как хрупка и мимолетна человеческая жизнь.

Сидя на краю кровати, я раскачивал окружающее пространство ногами. Мои движения были размеренными, как

у метронома, отсчитывающего такт. Этот монотонный ритм, казалось, связывал меня с чем-то глубоким и неизведанным, приближая следующий миг. Я чувствовал, как внутри меня просыпается что-то новое, словно из глубин души поднимается нечто светлое и вдохновляющее.

Врезаясь в сознание, словно раскаленная стрела, пронзающая мозг, боль разрывала грудь. Постепенно мысли прояснялись, и это было настолько ярко и ясно, что казалось почти банальным. Но за этой внешней простотой скрывалась невероятная мощь, способная испугать кого угодно. Однако я не чувствовал страха, только странное ощущение нереальности происходящего.

Я вдруг осознал, что вернулся из долгого и глубокого путешествия, которое казалось бесконечным. Это было путешествие не только через пространство, но и через время, через самые темные и светлые уголки моего разума. Теперь я стоял на пороге новой реальности, готовый встретить то, что ждало меня впереди.

Сердце билось медленно, но сильно, словно пытаюсь нагнать упущенное время. В голове крутились обрывки воспоминаний, но они были нечеткими, словно кадры из старого фильма. Я чувствовал, что знаю больше, чем могу вспомнить, и это знание давило на меня, как тяжелый груз.

Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь шорохом ветра. Небо было ясным, но солнце казалось тусклым, как будто оно тоже знало о чем-то, что мне еще предстояло узнать. Я

сделал шаг вперед, и земля под ногами отозвалась легким хрустом, словно приветствуя меня.

Мгновения, секунды, отдельные вспышки воспоминаний, словно кирпичики, складывались в прочную стену. Всё возвращалось, всплывало в памяти, как картина, написанная красками времени. Я видел те события, в которых участвовал, словно они снова происходили со мной. Музыка, звучавшая в сознании, была похожа на эхо далёкого прошлого. Я знал её магические свойства, знал, какие двери она могла открыть. И вот теперь она была здесь, наполняя пространство. Но что это было?

Этот вопрос повис в воздухе, словно невидимый туман, и никак иначе, как чистая энергия, которую было невозможно ни назвать, ни зафиксировать.

Вокруг царила полная темнота, шторы были плотно задернуты, и казалось, что весь мир погрузился в вакуум. Но в этой темноте звучала музыка, струящаяся из колонок, скрытых где-то в тени. Её звуки были настолько глубокими и проникновенными, что казалось, будто она проникает прямо в душу, заставляя сердце биться быстрее.

Энергия, ты видел её форму? Она пульсировала в воздухе, как жидкий свет, переливаясь всеми оттенками радуги и создавая бесконечные узоры, которые, словно живые, превращались в загадочные фракталы. Эти узоры танцевали, переплетались, складывались в буквы, словно невидимая кисть художника выводила в воздухе неведомую, таинствен-

ную последовательность. Следы от этих букв, едва заметные, таяли, растворяясь в потоке энергии, оставляя лишь легкое мерцание.

Но как только я пытался сосредоточиться на этих следах, ухватить их, они исчезали, растворяясь в бесконечном танце света и тени. Я мог уловить её присутствие, лишь слегка прищурив взгляд, словно заглядывая за грань реальности. Это был безумный, завораживающий танец света и тени, и я сам становился его частью.

Я делал тихие шаги по невидимому ковру, ощущая, как энергия проникает в каждую клеточку моего тела. Она впитывалась в меня, как живительный нектар, наполняя силой, пробуждая скрытые возможности. Я чувствовал, как внутри меня разгорается огонь, даря ощущение безграничной свободы и могущества.

Следя за её следами, я внезапно почувствовал, как воздух вокруг меня начал вибрировать, словно натянутая струна. Он был пронизан лёгкой дымкой, которая медленно сгушалась, обретая форму. И вот, наконец, передо мной проявились очертания двери — древней, загадочной и в то же время манящей. Она была словно портал в другой мир, в иную реальность, где законы природы не имели власти.

Я ощутил, как реальность вокруг меня начала искажаться, словно отражение в кривом зеркале. Пространство вокруг будто бы растянулось и сжалось одновременно, время замедлилось, а затем и вовсе остановилось. И за этой дверью, за

гранью привычного, открылся вид на место, столь реальное и осязаемое, что казалось, протяни руку — и я смогу к нему прикоснуться.

Этот мир был наполнен невероятной силой, которая пульсировала в воздухе, как живое существо. Здесь не существовало ни времени, ни пространства в привычном понимании. Здесь царила магия в её чистом, первозданном виде. И вдруг я понял, что это мой единственный шанс, мой билет в неведомое, в мир, где возможно всё.

Сила сама вела меня, направляя в неизвестность, как невидимая рука. Я чувствовал, как она толкает меня вперёд, обещая нечто невероятное, что изменит мою жизнь навсегда. И я знал, что впереди меня ждёт нечто большее, чем просто новое место. Это будет нечто, что перевернёт мое сознание, заставит взглянуть на мир другими глазами и, возможно, откроет передо мной тайны, о которых я раньше не мог и мечтать.

Расслабив мышцы, я словно погружался в безмятежную тишину. Сознание, словно невесомая тень, отделялось от тела, едва заметно, но при этом, оставляя следы в памяти. Внезапно, я почувствовал, как энергия пульсирует в венах, и, поддавшись этому потоку, я лечу с небывалой силой к двери. Я оказался в пространстве, где реальность и фантазия сливались воедино. Моя сущность становилась неуловимой и абстрактной, словно энергетический элементаль, парящий в этом загадочном мире.

Паря в бескрайнем пространстве, я внезапно осознал, что это мир чистой энергии, где нет ни запахов, ни звуков. Свет здесь яркий, но не слепит, а мягко обволакивает сознание, словно теплое одеяло. Я чувствовал себя живым, но одновременно понимал, что это лишь мгновение, которое длится вечность.

Пытаясь найти знакомые ассоциации, я заметил, что энергия в этом мире принимает невероятные формы. Она напоминает огромные губки, рассекающие пространство, как воздушные корабли. Эти пористые создания, слегка комичные на вид, плавно скользили в воздухе, словно танцуя свой собственный танец.

Страх здесь казался неуместным, он просто не существовал. Существа, населяющие этот мир, рождались из потока энергии, путешествуя в нем и им питаясь. Они преображались, насыщая себя и становясь частью этого удивительного места.

Я пытался вести с ними диалог, но на уровне чистого сознания, без слов. Мы обменивались частичками света, и этот обмен приносил ощущение гармонии и единства. В какой-то момент я понял, что уже был здесь когда-то давно, возможно, не один раз. Этот мир казался до боли родным, и я чувствовал непреодолимое желание остаться в нем навсегда.

Музыка, звучащая в этом пространстве, словно вырисовывала его очертания, пытаясь удержать этот волшебный миг. Она нежно обволакивала меня, приглашая остаться и

наслаждаться каждым мгновением. И я понимал, что этот мир — это не просто место, это состояние души, которое сложно описать.

Созерцая его губчатые формы, я словно погружался в таинственный мир, где стирались границы между реальностью и фантазией. Впитывая его сущность, стараясь понять, что он собой представляет, я сам становился частью этого чуда. Пространство вокруг меня оживало, начиная перемещаться, словно танцуя в потоке света. Кончиками пальцев я ловил невесомые лучи, которые проникали в меня, наполняя энергией и вдохновением.

Осязая пространство вокруг, я нащупывал мягкие, податливые стены, которые обволакивали, словно теплый плед. И вдруг, словно в туннеле, я пошел за светом, который манил меня вперед, ярко зажигаясь впереди, обещая что-то невероятное. Стены вокруг то исчезали, то появлялись снова, создавая ощущение бесконечного движения и перемен.

Внизу простиралась черная безмолвная бездна, бездонная и загадочная. Она манила своей таинственностью, но в то же время вызывало трепет. Дорожка, которая вела меня вперед, постепенно начинала разрушаться, превращаясь в зыбкий песок, который уходил из-под ног. Но страха нет. Я был словно мотылек, летящий к своей единственной мечте, к чему-то светлому и прекрасному, что ждало меня впереди.

«Я словно пузырьёк энергии» — эта мысль внезапно наполнила меня ощущением лёгкости и свободы. Я почувство-

вал, как нечто невидимое, но осязаемое, направляет меня вперёд. Это было похоже на нежное прикосновение ветра, которое мягко подталкивало меня в спину. Я двинулся вперёд, повинаясь этому таинственному зову.

Вокруг меня раздался тихий, но настойчивый голос. Его слова были едва различимы, словно шёпот далёкого ручья, но ты смог уловить их смысл. Кто-то говорил: «Вырази своё намерение, пожелай, и ты можешь остаться здесь». Эти слова прозвучали так ясно и знакомо, что я замер на мгновение, пытаюсь понять, откуда они взялись.

И я продолжал свой путь, но время от времени приходилось останавливаться. Каждый раз, когда я падал в туннель, мое направление менялось, и я снова начинал двигаться вперёд. Свет впереди оставался неизменным, маня своей яркостью. На его фоне я начал замечать странные существа, похожие на губчатые образования. Они медленно перемещались, обмениваясь друг с другом энергией. Их движения казались синхронными, как будто они танцевали в едином ритме.

Эти существа подчёркивали своё к тебе родство, и это зрелище одновременно поражало и изумляло. Я не мог оторвать от них глаз, но в то же время продолжал двигаться вперёд. Я даже не заметил, как оказался у самого источника света. Отверачиваясь, я краем глаза успел заметить, что это огромная огненная сфера, которая пульсировала, как живое существо.

Я почувствовал, как мое сердце забилося быстрее, а дыхание стало прерывистым. Я стоял перед этим невероятным

зрелищем, не в силах оторвать от него взгляд. В этот момент я понял, что всё это было не просто сном или фантазией. Это было нечто большее — нечто, что изменило меня навсегда.

Всё закончилось так же внезапно, как и началось. Темнота обступила меня со всех сторон, словно огромная чёрная волна, накрывшая с головой. Я потерял связь с реальностью, и мир вокруг исчез, оставив лишь ощущения и пустоту.

Я нащупывал подушку, кровать, холодный пол, возвращаясь в этот мир вещей, словно в незнакомое место. Пытаюсь двигаться, сделать вдох полной грудью, но воздух казался тяжёлым и вязким. Двигаю ногами, поворачиваюсь, но каждый раз падаю на пол. Снова поднимаюсь, ощущая своё тело, предметы вокруг, придавая им смысл, вспоминая, для чего они здесь.

Я смотрю в окно, на стену, на картины, на пол, на потолок. Реальность восстанавливалась по кирпичикам, как старая мозаика, которую кто-то старательно собирал заново. Взгляд останавливается на календаре, на часах, на компьютере, что уже давно не работает. На картинах, висящих на стене.

Каждую деталь я вспоминаю по отдельности, восстанавливая в памяти все события, что предшествовали их написанию. Созерцаю их детали, сюрреалистический сюжет, который едва виден, но уже осязаем и знаком. Привыкаю к звукам, что начинают наполнять пространство: шёпот ветра за окном, тихий скрип половиц, мерное тиканье часов, кото-

рые, кажется, начинают жить своей жизнью.

Всё это возвращает меня к реальности, к началу нового дня. Я снова чувствую себя живым, привыкая к звукам, что предшествовали началу нового дня.

Сознание медленно пробуждалось, словно всплывало из глубин глубокого сна. Я сидел на краю кровати, словно паря над миром, и предавался магическому созерцанию. В голове вихрем проносились воспоминания, образы, мысли. Внутренний диалог звучал, как тихий шепот ветра в кронах деревьев. Вдруг я ощущаешь легкое жужжание, будто назойливый зуд, словно муха, застрявшая в углу комнаты, которая умирала в предсмертной агонии. Я прислушался, пытаюсь понять, что это. Звук становился все громче, превращаясь в навязчивую мелодию. Я встал с кровати начиная искать источник этого звука, разбрасывая вещи по комнате. В голове мелькают мысли о том, кто мог позвонить в такой ранний час.

Наконец, я нашел свой телефон, который тихо вибрировал на тумбочке. Я поднял его и посмотрел на экран. На нем высвечивалось имя моего друга В.

— Алло! — сказал я громко, стараясь перекрыть шум в голове.

— Привет! — раздается знакомый голос на другом конце провода. — Ты уже проснулся?

— Да, все в порядке, — ответил я, стараясь придать своему голосу уверенность. — Уже пришел в себя, как раз по-

думал о тебе и вспомнил, что ты хотел зайти.

— Отлично, — радостно говорит В. — Я все свои дела уже сделал, оборудование с собой. Вот иду к тебе.

— Хорошо, — сказал я, чувствуя, как мое сердце начинает биться быстрее. — Попить только прихвати что-нибудь по пути.

В голосе В. слышалась радость и предвкушение. Я представлял, как он идет по улице, сжимая в руках пакет с бутылкой воды и музыкальным оборудованием. Эта мысль вызвала невольную улыбку. Я чувствовал, как настроение начинало меняться, и оптимизм заполнял мою душу.

Это был В.

Стоит так же сказать, что мы с ним познакомились при загадочных обстоятельствах, словно сама судьба свела нас вместе. Это произошло на одной из тематических вечеринок, которые в то время были популярны и проводились повсеместно. На таких мероприятиях можно было встретить самых необычных людей, включая волшебников.

В. действительно был похож на мага. Его внешность выделяла его среди других гостей: растрепанные волосы, словно постоянно пребывающие в движении, как у вихря, и черная мантия, которая развевалась за ним, оставляя за собой едва заметные следы. Казалось, что она была живой и дышала вместе с ним. Его походка была грациозной и уверенной, как у человека, привыкшего к вниманию и уважению. В его движениях чувствовалась какая-то особая магия, которая при-

тягивала взгляды окружающих.

Наша с ним дружба началась с первого взгляда. Мы быстро нашли общий язык, несмотря на то, что были совершенно разными. В. был загадочным и непредсказуемым, а я открытым и искренним. Вместе мы проводили много времени, обсуждая самые разные темы, смеясь, и наслаждаясь общением друг друга. Наша с ним дружба была крепкой и настоящей, как будто нас свела сама судьба, чтобы мы могли разделить наши тайны и радости.

Я замер, глядя в окно, и тут же заметил его. Трель звонка, словно безжалостный нож, вдруг врезалась в мои уши, нарушая утреннюю тишину и будя вместе с этим соседей. Я поспешил открыть дверь, и сердце вдруг забилось быстрее. На пороге стоял В., и радость от встречи была настолько сильной, что мне показалось, будто я ждал его всю свою жизнь.

— Ты принес? — спросил я, едва успев отдышаться.

— Да, как и договаривались, — ответил В., и в его глазах блеснула хитринка.

Он вошел в комнату, и в воздухе сразу повисло напряжение. В. принес с собой целую коллекцию удивительных вещей. В его руках был компьютер, который казался чем-то волшебным, несколько гитарных примочек, от которых пахло пылью и темной магией, пара замысловатых датчиков, странная пищалка и даже мини-синтезатор, похожий на маленький музыкальный инструмент из сказки.

В этот момент все стало на свои места. Сюжет был готов, и

в голове у меня пульсировала четкая мысль: сохранить и переложить на музыкальное полотно все те эмоции и чувства, которые я пережил за последние несколько часов. Музыка была идеальным инструментом для этого. Она существовала вне времени, и в ее звуках можно было сохранить память о далеких событиях, оживить их и перенести в настоящее.

В. взял в руки синтезатор, и его пальцы сами начали скользить по клавишам, словно ожившие струны его души. Звуки, наполнившие комнату, были мягкими, но в то же время мощными, как прибой, бьющийся о берег. В этот момент мне показалось, что время остановилось, и я снова оказался в том самом месте и в тот самый момент, когда все началось.

Перед моими глазами мелькали образы: лица этих удивительных губчатых существ, все те звуки, которые я произносил, и те, что я слышал от них в ответ. Эмоции, которые я считал давно забытыми, вновь ожили, словно тени, пробирающиеся из прошлого. Сердце забилося быстрее, а слезы, горькие и теплые, навернулись на глаза, и я почувствовал, что не могу их сдержать.

Музыка в то утро была нашим спасением и проклятием одновременно. Она сохраняла в себе все, что мы пережили: радость, боль, любовь и ненависть. Но в то же время она напоминала нам о том, что мы никогда не сможем убежать от прошлого. Каждая нота, каждая мелодия была словно нить, связывающая нас с тем временем, с теми моментами, с той жизнью, которую мы потеряли.

Я закрыл глаза, погружаясь в звуки, которые уносили меня прочь от реальности. Но даже в этом мире музыки я не мог скрыться от своих воспоминаний. Они были со мной всегда, как неразлучные спутники, готовые напомнить о том, что мы не можем уже изменить.

Искусство воина

«Искусство воина состоит в сохранении равновесия между ужасом быть человеком и чудом быть человеком.» К. Кастанеда.

Кто мы? Кто мы в этом мире, где мечты переплетаются с реальностью, а грёзы тонут в банальности? Мы, словно листья, подхваченные течением, несёмся по реке наших надежд, терзаний и стремлений. Мы всегда искали что-то большее, лучшую жизнь, где каждый день был бы наполнен смыслом и радостью. Мы мечтали о мире, где все наши страхи и сомнения растворились бы в сиянии света. Но что такое этот мир? Он полон противоречий и иллюзий, и мы, как корабли в тумане, блуждаем, не зная, куда нас приведёт этот путь.

Мы переживаем экзистенциальный кризис, который терзает поколение, оказавшееся на стыке старой и новой эпох. Наша действительность, преломлённая через призму эзотерического сознания, претерпевает странные метаморфозы. В научных и философских кругах это состояние называют когнитивным диссонансом. Но как назвать то, что разрывает наши сердца и терзает наши умы? Это не просто разлад между мыслями и действиями, это борьба с самим собой, это вечный поиск истины в мире, где она ускользает, как песок сквозь пальцы.

Мы хотим верить в лучшее, но реальность каждый день напоминает нам о наших слабостях и ошибках. Мы стремимся к совершенству, достигая лишь его тени. Мы — странники в этом мире, ищущие ответы на вопросы, на которые нет ответов. Мы — мечтатели, живущие в мире грёз, где каждый новый день может стать последним. Мы — люди, отчаянно пытающиеся найти своё место под солнцем, но всегда ощущающие себя чужими. Мы — часть этого мира и одновременно вне его, как далёкие звёзды на ночном небе. Они светят для нас, но никогда не станут ближе.

Мы ищем гармонию между мечтой и реальностью, между внутренним миром и внешним хаосом. Мы ищем смысл в каждом мгновении, в каждом дыхании. Мы ищем себя.

Мы живём, словно в тумане, словно по инерции, не задумываясь о смысле своих действий. Каждый день мы выполняем привычные ритуалы, покупаем вещи, которые, возможно, не нужны, следуем чужим советам и желаниям, поддаваясь влиянию общества. Но в глубине души мы чувствуем, что мир полон мрака и безысходности. Лишь в редкие моменты, когда свет пробивается сквозь тучи, мы ощущаем, что где-то там, за горизонтом, есть что-то светлое и прекрасное.

Мы постоянно задаёмся вопросом: что делать? Куда идти? Как найти свой путь в этом огромном и холодном мире? Ответы ускользают от нас, оставляя лишь чувство потерянности и одиночества. Но в глубине сердца каждого из нас жи-

вёт надежда, что однажды мы сможем найти свой свет, свой путь и своё предназначение.

И постоянно мы сами себе отвечаем. Наш ответ уходит глубоко в современную обыденность, пропитанную природными инстинктами и обычаями предков. Мы движемся с бешеной скоростью, но не в палатах, а на улицах крупных и не очень мегаполисов. Мы вертимся, как в рекламном ролике обуви Ральф Рингер, и наши ноги неустанно крутят планету.

Этот бесконечный круговорот шагов, словно танец, в котором мы не замечаем ни усталости, ни времени. Мы словно тени, скользящие по асфальту, по тротуарам, по мостам. Наши мысли и чувства переплетаются с ритмом города, который никогда не спит. Мы мчимся вперед, поглощенные суетой, и в этом движении теряем себя, но в то же время обретаем нечто новое, что заставляет нас снова и снова отвечать на свои вопросы.

В этом вихре городской жизни мы ищем смысл, стремимся к чему-то большему, чем просто существование. Мы ищем ответы, которые могут утопить нас в сомнениях или, наоборот, дать нам крылья для полета. И в этом поиске мы находим себя, свои корни, свои истинные желания и стремления.

И, как бы печально это ни звучало, мы обречены бесконечно вертеть её в своих мыслях. Но мудрец ответил бы: можно вертеть, а можно не вертеть. Можно ещё кружиться вместе с ней, наслаждаясь каждым мгновением, и это было

бы не так уж плохо. Однако жизнь на этой планете устроена так, что нужно ещё заслужить право на эту величайшую привилегию. Мы должны пройти через испытания, ошибки и победы, чтобы почувствовать её истинную ценность.

Многие люди на протяжении всей жизни стремятся к переменам, но их пути часто оказываются бесплодными, как реки, теряющиеся в песках времени. Одни уже давно смирились, что их судьба predetermined и живут, как будто плывут по течению, безвольно следуя за волнами, которые несут их в неизвестность. Другие же, с горящими глазами и верой в лучшее, объединяются в кооперативы, как птицы, летящие клином, надеясь совместными усилиями преодолеть все преграды. Третьи предпочитают накапливать физическую мощь, как древние воины, веря, что именно сила — ключ к решению всех проблем. А кто-то обращается за помощью к высшим силам, молясь и полагаясь на волю случая или судьбу, как будто бросая монетку в бурлящий поток жизни.

Но суть не столько в методах и стратегиях, которые мы выбираем, сколько в самой нашей природе — в неутомимом стремлении к чему-то новому, к горизонту, который с каждым шагом отдаляется ещё дальше. Мы, люди, похожи на неутомимых путников, шагающих по бесконечной дороге, где каждый новый шаг открывает перед нами неизведанные дали. В этом бесконечном движении мы часто меняемся сами, а вместе с нами меняется и мир вокруг нас. Мы стано-

вимся сильнее или мудрее, добрее или, напротив, злее и эгоистичнее. Но каждый шаг, каждое усилие приближает нас к чему-то неизвестному, новому и удивительному.

В этом танце перемен, где мы постоянно ищем свой путь, мы находим свой смысл, своё место в этом огромном и загадочном мире. И, возможно, именно в этом поиске и заключается истинная магия жизни — в том, что каждый из нас, несмотря на все преграды и трудности, продолжает идти вперёд, открывая новые горизонты и оставляя свой след на этой удивительной планете.

Не только любимая марка сигарет, чья популярность стремительно растёт, увлекая за собой повышение цен, претерпевает изменения. Мы сами становимся другими, трансформируемся, и это преобразование отзывается эхом во всём вокруг. Мы учимся быть внимательнее, заботливее, терпимее. Мы становимся лучше. И это самое важное, что может с нами произойти. Каждый день приносит новые уроки, каждый миг учит нас чему-то новому. Мы растём, меняемся, и в этом росте кроется истинная красота жизни. Мы учимся видеть мир глазами доброты, чувствовать его сердцем сострадания и понимать его умом мудрости. Мы становимся лучше, и это преобразование делает нас сильнее, счастливее и в конечном итоге, наша жизнь приходит к такому желанному и мудрому равновесию.

Кислотный сад

Маги говорят, что мы находимся внутри пузыря. Это тот пузырь, в который мы были помещены в момент своего рождения. Сначала пузырь открыт, но затем он начинает закрываться, пока не запаяет нас внутри себя. Этот пузырь является нашим восприятием. Мы живем внутри этого пузыря всю свою жизнь. А то, что мы видим на его круглых стенах, является нашим собственным отражением.

К. Кастанеда

Когда ты закрыл глаза, оставив лишь одну узкую щелочку, мир вокруг тебя словно размылся, и ты оказался на тонкой грани между сном и явью. Веки сомкнуты, но сквозь эту маленькую щель пробивается мягкий, мерцающий свет, который танцует на поверхности твоей сетчатки, создавая загадочные узоры, похожие на древние руны или тени неведомых существ.

Зрачок, затуманенный, как стеклянный купол, наполненный дымом воспоминаний, кажется, скрывает в себе целую вселенную, которую не так-то просто разглядеть. В этом промежуточном состоянии реальность и фантазия переплетаются, словно нити паутины, и ты чувствуешь, как границы между ними стираются, оставляя лишь ощущение невесомости

и тайны.

В этот критический момент важно сохранять кристальную ясность мысли. Необходимо осознать, что происходящее — это не эфемерное проявление воображения, не иллюзорный сон, который можно рассеять, не мираж, тающий в знойном мареве. Это объективная реальность, столь же твёрдая и осязаемая, как земная твердь под ногами. Это не фантазия, уносимая ветром в далёкие степи, о которых даже не смел мечтать.

Эти степи, изобилующие тайнами и чудесами, кажутся недостижимыми. Их невозможно визуализировать, поскольку они существуют за пределами привычного когнитивного пространства. Их очертания размыты, а звуки приглушены, словно доносится шёпот из параллельного измерения. Они одновременно манят и отталкивают, вызывая учащённое сердцебиение и замирание души в предвкушении неведомого.

Каждый шаг в этом мире — это шаг в неизведанное. Однако именно в этом заключается его магическая притягательность. Здесь нет места для сомнений, только безграничная вера в то, что любое, даже самое невероятное, реально.

Но почему это невозможно? Поскольку мир, предстающий перед нашим сознанием, является не более чем эфемерной конструкцией, порождённой нашими ментальными процессами и сенсорными восприятиями. Он подвержен перманентной трансформации, подобно реке, неуловимо меня-

ющей своё русло и состояние, что делает его непредсказуемым и загадочным феноменом. Вчерашний день, подобно тени, растворяется в потоке времени, уносимый его неумолимым течением. Каждый новый день приносит нечто уникальное, не укладывающееся в привычные схемы ожиданий. Будущее предстаёт как горизонт, вечно ускользающий и манящий своей недосыгаемостью, но неизменно притягивающий внимание своей таинственностью и не исследованностью.

В этом экзистенциальном танце времени, где прошлое, настоящее и будущее переплетаются, ты оказываешься наедине с потоком своих размышлений. Временной континуум, подобно стремительной реке, протекает сквозь сознание, унося с собой фрагменты воспоминаний и образы грядущего. Чувство, что твоё я пребывает на кромке бездонной пропасти, пронизано трепетом и тревогой, однако именно на этой грани зарождается его путешествие в неизведанное.

Твои глаза открыты. Свет заливает комнату, словно тёплое молоко, и проникает в каждую щель, заставляя предметы отбрасывать мягкие, размытые тени. Они смотрят прямо перед собой, не мигая, как будто ожидая чего-то важного. В этом неподвижном взгляде есть что-то почти мистическое, словно в них отражается вся бесконечность вселенной.

Однако темнота обволакивает всё вокруг, словно невидимая сила, что стремится поглотить даже свет. Штора плотно закрывает окно, словно пытаясь спрятать то, что не хочет

видеть. Или, может быть, окно забито досками, запечатано намертво, как будто прошлое решили упрятать в глубокую яму, откуда его уже не достать. Но это всё неважно. Важна лишь та тонкая, хрупкая нить, которая когда-то связывала тебя с миром. Она была твоей путеводной звездой, твоим компасом в океане жизни. А теперь ты потерял её, и вместе с ней исчез весь клубок, который ты кропотливо собирал всю свою жизнь, каждый день, каждый миг. Ты словно остался один в бескрайней пустоте, где нет ни звука, ни света, ни надежды.

Ты наматывал эту тонкую нить на катушку, вкладывая в каждое движение заботу и внимание. С каждым витком нить становилась крепче, словно связывая воедино самые важные моменты твоей жизни. Эти мгновения ты бережно хранил в сердце, а теперь аккуратно укладывал на полку, рядом с фотографиями, которые словно оживляли воспоминания.

Снимки хранили в себе не просто изображения — они были живыми свидетелями тех событий, которые ты переживал. На них были запечатлены люди, которые когда-то были рядом, их улыбки, их взгляды, их прикосновения. Эти фотографии напоминали тебе о радости, которую ты испытывал, и о горе, которое однажды пришлось пережить.

Ты аккуратно убирал всё это на ту же полку, в шкаф, стоявший между двумя стенами — стеной Сомнения и стеной Великого Прозрения. Эти стены, казалось, разделяли твою жизнь на две части, но именно благодаря им ты научился це-

нить каждый миг, каждую мелочь, каждый взгляд. И теперь, складывая всё это в шкаф, ты чувствовал, как внутри тебя разливается тепло, как воспоминания согревают душу.

И вот теперь этот шкаф, некогда наполненный светом и теплом, словно превратился в безмолвную пещеру, где царит ледяная пустота. Тени сомнений и презрения окутали его, словно зловещие призраки, поглотив все воспоминания, что когда-то наполняли его. Ты остался один в этой темноте, как одинокий путник, потерявший все ориентиры. Нити прошлого оборвались, оставив тебя в тумане неизвестности. Теперь перед тобой лежит долгий и извилистый путь в этом мраке, путь, который потребует мужества и веры. Но только преодолев его, ты сможешь снова обрести свет и найти смысл жизни, затерянный в этом лабиринте теней.

Но дело даже не в этом. Всё дело в той почти невесомой, трепетной надежде, которая, словно тонкая паутина, сплетается из нитей наших желаний и стремлений. Она прячется за плотной завесой непонимания или кажущейся неважности, но в её сердце горит огонь, готовый пробиться сквозь мрак и сомнения.

Этот луч света, как путеводная звезда, стремится к своей цели, преодолевая все преграды и препятствия. Он пробивается сквозь густые облака сомнений, рассекает темноту ночи, обходит острые скалы непонимания. Этот луч света, как маяк в бушующем море, указывает путь, даря уверенность и силу.

И вот, однажды, преодолев все испытания и трудности, он нежно опускается на твой лоб, как благословение. Этот луч света приносит с собой тепло, свет и уверенность в том, что всё будет хорошо. Он обнимает тебя, как старый друг, и шепчет на ухо: «Ты не один. Всё будет хорошо».

И ты приходишь к мысли, что нужно просыпаться и идти на работу. Этот день кажется таким же, как и все остальные, но что-то внутри тебя подсказывает, что сегодня всё будет иначе. Ты выбираешься из тёплого одеяла, как из кокона, и направляешься к двери.

Ты выдвигаешься, потому что знаешь: пустота — это не просто пустота. Она существует лишь в тени окружающего её мыльного пузыря. Этот пузырь, созданный из множества мелочей, создаёт иллюзию полноты и смысла. Он не даёт тебе потеряться в бескрайнем океане одиночества.

Но зачем всё это? Зачем каждый день вставать и идти на работу, выполнять одни и те же обязанности, встречаться с людьми, которые уже стали частью твоей рутины?

А всё потому, что этот пузырь — нечто большее, чем просто воздух, заключённый в тонкую оболочку. Он — отражение целого мира, крохотное, но невероятно важное звено в огромной цепи событий. Как маленький пузырёк, который рождается из капельки воды, он появляется внезапно, словно по волшебству, и, возможно, однажды исчезнет, оставив лишь лёгкое мерцание на поверхности. Но пока он есть, он дарит тебе силы, вдохновение и надежду.

В этом пузыре заключена вся твоя жизнь, все твои мечты и стремления. Он хранит в себе воспоминания о счастливых моментах, о радостях и горестях, о победах и поражениях. Он — твоя история, твоя судьба, твоя уникальная дорога, по которой ты идёшь, несмотря ни на что.

Когда ты уже вышел из дома, окутанного утренней дымкой, а воздух кажется особенно свежим, ты замечаешь, как листья, ещё не успевшие опасть, кружатся в танце под легким ветром. Они мягко ложатся под твои ноги, словно приглашая в путешествие по осеннему лесу.

Эти листья, возможно, принадлежат деревьям, которые когда-то стояли здесь, шелестя листвой и приветствуя тебя. А может быть, их никогда не было, и они лишь плод твоего воображения. Но в этот момент, когда ты собираешь их, они кажутся такими реальными, такими живыми.

Возможно, эти листья — лишь воспоминание о той темной, беспробудной ночи, когда ты крепко спал, укрытый теплым одеялом, и сны, наполненные мрачными мыслями, переплетались с реальностью. В этих снах деревья шептали тебе свои тайны, и листья падали, как слезы, на землю.

Теперь, когда ты идешь по этой тропинке, ты чувствуешь, как прошлое и настоящее сливаются воедино, создавая причудливую мозаику воспоминаний и фантазий. И кажется, что каждый опавший лист — это страница из книги твоей жизни, которую ты собираешь по крупицам, чтобы понять, кто ты есть на самом деле.

Но что это? Сознание вернулось, как рассветное солнце, пробивающееся сквозь плотную завесу ночи. Вместе с ним возвратился и вопрос, который, казалось, преследовал тебя целую вечность. Что со всем этим делать? Мысли метались, как листья на ветру, не позволяя сосредоточиться. Они были хаотичными, словно отражение бурного моря в зеркале.

Как ни странно, думать не хотелось. Разум словно парализовало, и все усилия сосредоточиться разбивались о стену пустоты. Вместо этого хотелось действовать, двигаться вперёд, куда угодно, лишь бы не оставаться на месте. Каждый шаг, каждое движение — это попытка вырваться из оков безмолвия, но каждое действие лишь капля в бескрайнем океане пустоты, который, казалось, с каждым шагом становился всё шире и глубже.

И в этом океане, где время словно остановилось, ты чувствовал, как твоя душа начинает тонуть.

Ты действуешь, но твои действия напоминают лишь лёгкий всплеск на поверхности океана — они создают лишь иллюзию движения, словно мыльный пузырь, который пытается улететь в небо. Этот пузырь, словно воздушный шар, раздувается всё больше и больше, наполняясь воздухом, который, кажется, никогда не закончится. Но чем больше он становится, тем тоньше его оболочка, и в какой-то момент он неизбежно лопнет, оставив лишь мокрое пятно на ладони.

Мыло, с помощью которого ты пытаешься надуть этот пузырь, лежит на полке рядом с бабушкиными зубами. Они

давно выпали, но всё ещё напоминают о себе странным, тревожным запахом мертвечины. Этот запах проникает в каждую клетку твоего существа, словно невидимый яд, отравляя твою душу и напоминая о неизбежном конце. Ты чувствуешь, как время ускользает сквозь пальцы, как песок в часах, и понимаешь, что все твои усилия — лишь пустые попытки удержать то, что уже невозможно удержать.

Надеждой не пахнет. Верой тоже. Лишь холодный ветер перемен безжалостно гонит тебя вперёд, как одинокий листок, сорванный с дерева. Ты летишь в пустоту, где нет ни света, ни тьмы, ни надежды, ни отчаяния — лишь безмолвная, бесконечная тьма, в которой растворяется всё, что когда-то имело значение.

Каждый шаг — это испытание, каждая минута — вечность. Ты теряешь себя в этом безмолвном пространстве, где нет ни начала, ни конца. И всё же, несмотря на холод и пустоту, в глубине твоей души теплится искра, слабый огонёк, который, возможно, однажды разгорится в пламя.

И все это, только начало...

На море. На диком пляже

Дикий пляж, словно затерянный уголок рая, раскинулся под лучами яркого солнца. На его бескрайних просторах расположились около двадцати человек, каждый из которых нашёл своё место в этом живописном уголке природы. Некоторые из них, заливаясь звонким смехом, плещутся в прозрачной, как стекло, воде, наслаждаясь теплом солнечных лучей, которые ласково согревают их кожу. Другие предпочитают отдыхать на берегу, растянувшись на мягких ковриках и шезлонгах.

Один из отдыхающих, закинув ноги на тёплый песок, лениво следит за волнами, которые с мягким шелестом накатывают на берег, разбиваясь о него и превращаясь в сверкающие брызги. Его взгляд, полный мечтательности, скользит по бескрайнему горизонту, где синее небо сливается с бескрайним морем. В этот момент кажется, что время здесь замедляется, и можно забыть обо всех заботах и проблемах, которые остались где-то далеко за пределами этого райского уголка.

Спасатель, сидя под раскидистым деревом, удобно устроился на своём посту. Его взгляд, кажется, полностью поглощён чтением журнала, но иногда он отрывается от страниц и устремляется на девушку, которая с улыбкой рассказывает ему что-то. Её звонкий смех разносится по всему пляжу,

заставляя спасателя на мгновение забыть о своих обязанностях. Бинокль, который обычно лежит у него под рукой, сейчас забыт в пылу общения. Кажется, что в этот момент он готов забыть обо всём на свете, наслаждаясь моментом.

Недалеко от берега проносятся гидроциклы, их мощные моторы ревут, словно дикие звери, а владельцы, судя по всему, успели изрядно подкрепиться алкоголем. Они демонстрируют своё мастерство, ловко выписывая замысловатые фигуры на воде. Их движения напоминают танец, который завораживает и притягивает взгляд. В воздухе витает аромат солёной воды, жареного мяса и чего-то сладкого, создавая неповторимую атмосферу праздника и беззаботности.

Мужик лет пятидесяти, с телом, покрытым трупными пятнами, и лицом, изъеденным ржавыми струпами, словно старая брошенная машина, с трудом переваливается через край берега. Его шаги неуверенные, ноги едва слушаются, но он упорно движется вперёд, будто его что-то тянет, что-то, что он не в силах побороть.

Вода принимает его с тихим шёпотом, и он, будто старый солдат, возвращается в свои родные воды. Немного постояв, он делает первый неуверенный шаг, затем второй, и вот он уже медленно отплывает от берега. Сразу видно, что плавать он почти не умеет. Его движения неуклюжи, как у человека, впервые столкнувшегося с водной стихией. Он плывёт медленно, словно боится, что вода может его не принять, и периодически ныряет под воду, исчезая из виду, а затем снова

появляясь, как тень, скользкая по поверхности.

Вокруг царит тишина, нарушаемая лишь плеском воды и редким криком чаек. Никто не обращает на него внимания. А те, кто замечает, быстро отводят взгляд, словно боясь увидеть то, что не должны. Каждый из них барахтается в своей мутной луже, погружённый в свои мысли и заботы, и никто не видит этого человека, плывущего в неизвестность, словно последний лист, уносимый осенним ветром.

Мужик продолжает плыть медленно, словно сквозь густой туман. Его руки, израненные и дрожащие, с трудом разгребают вязкую, мутную воду. До спасательных буйков осталось всего два метра, но эти метры кажутся бесконечностью. Он чувствует, как силы покидают его, как тело становится тяжелее, а дыхание сбивается.

Тем временем, под большим раскидистым деревом, где густая листва защищает от палящего солнца, молодая девушка, загорелая и полная энергии, с лукавой улыбкой смотрит на спасателя. Её рука, нежная и горячая, пробирается сквозь ткань его трусов, вызывая у него смешанные чувства — от неловкости до странного удовольствия.

Вокруг них, в воде, люди продолжают барахтаться, словно рыбы в аквариуме. Их крики и стоны смешиваются с плеском волн и шумом гидроциклов, которые проносятся мимо, оставляя за собой пьяные крики и визг.

Мужик чувствует, как его силы иссякают, но он не сдаётся. Он знает, что если остановится, то всё будет кончено. Он

делает последний рывок, и его руки касаются спасительных буйков.

По водной глади тем временем с рёвом и брызгами мчатся гидроциклы, их моторы ревут, словно дикие звери, а на бортах развеваются яркие флаги. Молодые люди на этих мощных машинах кричат, смеются и размахивают руками, наслаждаясь свободой и адреналином. Солнце отражается в зеркальной поверхности воды, создавая ослепительные блики, которые слепят глаза и добавляют сцене ощущение праздника и безудержного веселья.

Мужик с трудом доплывает до красного буйка. Он словно маленький кораблик, который борется с волнами, но не сдаётся. Его руки, исцарапанные и израненные, продолжают медленно, но упорно разгребать воду. Кажется, что каждая волна — это новый вызов, новая преграда, которую он должен преодолеть.

Внезапно он останавливается, как будто что-то внутри него подсказывает: «Достаточно». Он делает глубокий вдох, словно собираясь с силами, и замирает, глядя на буюк. Его лицо искажено смесью усталости и решимости.

Возможно, он хотел вернуться обратно, но что-то удерживает его. Может быть, это взгляд, который он бросил на берег, или тихий голос внутри, шепчущий: «Не останавливайся». В любом случае, он остается на месте, продолжая смотреть на горизонт, где скрывается его цель.

Не успевает повернуть голову. С рёвом и пьяными крика-

ми проносится гидроцикл. Так близко, что задевает бортом руку мужика, обрезая её по локоть. Видны белые кости. Мужик в шоке и не может выронить ни слова, уже на пол головы опускаясь под воду. Второй гидроцикл проносится с ревом, отрывая мужику на левой руке два пальца: средний и безымянный. Пальцы отлетают как щепки, в разные стороны. Смутно видны окровавленные кости.

Тем временем на берегу, под деревом, заезжая девчонка начинает мастурбировать спасателю, тот тихо стонет. Люди продолжают барахтаться, каждый в своей мутной луже. Кто-то сидит на берегу и гоняет ногами волны.

Мужик медленно погружается в тёмную, густую воду. Она затягивает его, как зыбучий песок, и он чувствует, как воздух стремительно покидает лёгкие. Сеть зелёных водорослей обвивает его лицо, проникая в рот и ноздри, словно жадные щупальца, пытающиеся удержать его на поверхности. Вода вокруг него настолько мутная и болотистая, что даже кровь, если бы она была, растворилась бы в этой вязкой жиже. Свет, пробивающийся сквозь толщу воды, становится всё слабее, и тьма поглощает его целиком. Мужик уходит под воду, оставляя за собой лишь лёгкое волнение на поверхности, которое вскоре исчезает, оставляя после себя лишь безмолвную тишину и неподвижность.

Пьяные гидроциклы, словно безумные призраки, кружатся в воздухе, исполняя свой дикий, пьяный танец. Их моторы режут, как сердца, полные адреналина и алкоголя. В этом

танце нет ни ритма, ни гармонии, только хаос и неукротимая энергия. Они скользят по воде, оставляя за собой пенные следы, словно следы от бурных эмоций, которые невозможно удержать. Каждый поворот, каждый прыжок — это попытка вырваться из этого пьяного вихря, но они снова и снова возвращаются в него, словно замороженные. В этом танце каждый гидроцикл — отдельная история, полная страсти и безумия.

Отрубленная конечность вся в тине, медленно подплывает к красному буйку, и там застревает.

Солнце уже достигло зенита, и его палящие лучи обжигают кожу. пляж готовится к закрытию: через полчаса его двери закроются для посетителей.

Люди, ещё недавно весело барахтающиеся в воде, словно выброшенные на берег после шторма, медленно выползают из воды. Они оставляют за собой мокрые следы на каменистом берегу, который кажется ещё более суровым и неприступным после морской стихии.

Спасатель, только что закончивший свою смену, поправляет на себе форму. Его взгляд скользит по берегу, следя за тем, чтобы все отдыхающие покинули пляж вовремя. Он думает о том, как быстро пролетело время, и о том, что скоро ему снова придётся вернуться к своим обязанностям.

Где-то вдалеке, за линией прибоя, можно увидеть фигуру девушки, которая, вероятно, решила уйти. Она выглядит уставшей, но в её глазах всё ещё горит искра жизни. спаса-

тель провожает её взглядом, чувствуя, как его сердце сжимается от лёгкой грусти.

Пьяные гидроциклы всё ещё нарезают круги по водной глади, словно неустомимые хищники. Их двигатели ревут, заглушая все звуки вокруг, а фары разрезают темноту, как острые ножи. И так будет продолжаться до без четверти девять.

На берегу, среди теней и шёпота волн, сидит одинокая фигура. Человек, чьи ноги давно утонули в песке, медленно поднимается. Его движения размеренны и неторопливы, как будто он сам стал частью ночи. Лицо, словно высеченное из камня, не выдаёт ни единой эмоции. Лишь тусклый свет луны отражается в его глазах, придавая им загадочное выражение.

Он идёт по пустынному берегу, оставляя за собой едва заметные следы на песке. Каждый шаг — как прощание с этой ночью, полной шума, света и безрассудства. Его мысли текут медленно, словно река, которая вот-вот замёрзнет. Он думает о том, что завтра будет новый день, новые заботы и, возможно, новые ошибки. Но сейчас он просто идёт, оставляя за собой тишину.

Утро приносит новые краски и звуки. Первые лучи солнца робко пробиваются сквозь облака, окрашивая небо в нежные оттенки розового и золотого. На берегу появляются две милицейские машины и одна скорая помощь. Спасатель, с закрытыми глазами и биноклем в руках, лениво наблюдает за происходящим. Он выглядит так, будто ночь не прошла

для него бесследно.

.....
Уже позже я узнал, что мужик работал дворником. Сгребал веником мусор с центральной улицы.

Непростое знакомство

Сидя на берегу реки, что плавно извивалась в самом сердце этого загадочного места, сидел Серж. При этом, в этом месте, он ощущал себя частью чего-то древнего и волшебного. Его мысли, словно листья, уносимые течением, уносили его далеко назад, в то время, когда он был еще свободен в своих действиях и поступках. Когда то давно он был танцором, и настоящим мастером сцены.

В то время он блистал в лучших театрах мира, словно звезда, озаряющая ночное небо. Его имя было известно каждому ценителю искусства, и он исполнял главные роли с такой грацией и мастерством, что каждое его движение на сцене звучало, как музыка, вызывая восторг и восхищение у зрителей. Толпы людей замирали, словно под гипнозом, наблюдая за ним, а после выступления разражались бурными овациями, словно море, которое наконец-то нашло выход после долгого затишья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.